

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №16 (214)

Что происходит на Корейском полуострове?
Оценки, прогнозы, рекомендации.

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока продолжает выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана». Бюллетень издавался с 1974 по 1991 гг.

Цель издания: научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР и подготовке к саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 г.

Структура, периодичность выхода и содержание бюллетеня будут меняться в зависимости от насыщенности, значимости и ориентации текущих событий в регионе.

Главными принципами подбора и публикации материалов в бюллетене являются:

- оперативность в освещении событий;
- достоверность информации;
- ориентация не на описание прошедших событий, а на оценку, их влияние на будущее и прогноз развития ситуации;
- практическая значимость.

Бюллетень распространяется по подписке в бумажном и электронном вариантах. С электронной версией издания можно ознакомиться на сайте <http://www.ihaefe.org>

При использовании материалов бюллетеня ссылка на него обязательна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.Л. Ларин (главный редактор), А.П. Герасименко, В.В. Кожевников, С.К. Песцов, И.А. Толстокулаков, С.А. Иванов (ответственный секретарь)

От редакции

События 23 ноября 2010 г. вокруг маленького острова Ёнпхёндо взбудоражили мировое общественное мнение и вновь привлекли внимание к Корейскому полуострову. На берегах Тихого океана реально запахло войной. Что стоит за этими событиями? Случайный инцидент или преднамеренная провокация? Отчаянная акция самозащиты смертельно больного режима или хитроумная комбинация в игре сверхдержав? Далёкие расчёты политиков или происки финансовых спекулянтов? Что может последовать далее и какой должна быть позиция России?

Эти и другие вопросы обсуждались на заседании очередного «круглого стола», организованного Отделом международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ ДВО РАН 2 декабря 2010 г. по горячим следам событий. В заседании приняли участие ученые, дипломаты, представители органов федеральной и местной власти и деловых кругов Владивостока. Главная цель дискуссии – представить и понять позиции всех вовлечённых в конфликт сторон, поэтому «роли» докладчиков были расписаны заранее.

Запутанность и застарелый характер проблемы наряду с противоречивыми интересами вовлечённых в неё сторонних участников – США, Китая, Японии и России – исключают возможность выработки ясных, понятных и приемлемых всеми сторонами решений.

Одна из главных рекомендаций участников обсуждения заключается в том, что Россия должна выработать собственную и твёрдую позицию по корейской проблеме, а Владивосток благодаря своему географическому положению, особому отношению к нему в Азии и тому значению, которое придаётся городу руководством страны в процессе продвижения России в Азиатско-Тихоокеанский регион, способен играть более заметную роль в восточноазиатских и тихоокеанских делах вообще и в вопросах корейского урегулирования в частности.

В этом выпуске бюллетеня представлены тексты выступлений участников «круглого стола», сокращённая стенограмма обсуждения

докладов, а также взгляд на проблему одного из ведущих в России специалистов по Северной Корее и проблемам Корейского полуострова, заместителя директора Института мировой экономики и международных отношений РАН, чл.-кор. РАН В.В.Михеева. Материалы представлены в авторской редакции.

Ларин В.Л. (директор ИИАЭ ДВО РАН, д.и.н., профессор):

Добрый день, уважаемые коллеги!

Сегодня мы проводим традиционный «круглый стол» по проблемам международных отношений и безопасности. Этот семинар выходит за рамки программы нашей деятельности и является спонтанным мероприятием, вызванным последними событиями на Корейском полуострове. Поскольку эскалация межкорейской напряжённости волнует сегодня буквально всех: и тех, кто руководит Дальним Востоком и Приморским краем, и ученых, и руководителей промышленных предприятий, и всех жителей Дальнего Востока – мы посчитали необходимым проанализировать сложившуюся обстановку и, самое главное, попытаться спрогнозировать ситуацию на ближайшее будущее. Существующие прогнозы самые разные: есть алармистские, есть очень сдержанные, поэтому наша задача, даже гражданский долг – понять, что происходит на граничащих с Приморским краем территориях, и дать событиям свою оценку. Ситуация, которая складывается на Корейском полуострове, далеко выходит за пределы отношений между двумя корейскими государствами. В происходящее активно вовлечены Китай и США. В зарубежных СМИ звучат достаточно серьёзные обвинения в адрес Китая, который попустительствовал действиям со стороны КНДР. Есть «уколы» и в адрес Соединенных Штатов.

Сегодня на «круглом столе» у нас присутствуют коллеги, которых мы регулярно приглашаем на такие мероприятия – представители власти, Академии наук, вузов – все те, кто, по нашему мнению, составляет интеллектуальную элиту города Владивостока в области изучения проблем международных отношений и вопросов безопасности. В нашем мероприятии принимают участие представители зарубежных консульств, мнение которых мы также надеемся услышать. При организации «круглого стола» перед нами стоял вопрос, приглашать ли представителей двух конфликтующих

сторон. Было решено этого не делать, так как если кого-то приглашать, то необходимо присутствие и южнокорейских и северокорейских официальных лиц, а участие только одной стороны будет не совсем корректным. Я хочу призвать всех к максимальной сдержанности, толерантности и объективности в оценках.

«Круглый стол» построен по традиционному принципу: во-первых, мы хотели бы посмотреть, как оценивают ситуацию конфликтующие стороны; во-вторых, необходимо оценить позицию остальных участников шестисторонних переговоров – Китая, России, Японии и Соединенных Штатов; и, в-третьих, мы должны проанализировать возможные последствия для региона с военно-политической и экономической точек зрения.

Начнём с оценки ситуации конфликтующими сторонами.

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ: ПОЗИЦИЯ КНДР

Предыстория острой конфликтной ситуации на Корейском полуострове, которая произошла в ноябре этого года в непосредственной близости от границ Тихоокеанской России такова. Так называемая “Северная разграничительная линия” была в одностороннем порядке проведена командованием вооруженных сил ООН в конце Корейской войны, в 1953 г. По воле линия прошла между группой из пяти островов, включающей Ёнпхёндо, и северокорейским побережьем Жёлтого моря. КНДР эту морскую границу с самого начала не признала. Вооружённые столкновения патрульных катеров КНДР и РК происходили здесь уже трижды – в 1999, 2002 и 2009 гг. После первого конфликта, в сентябре 1999 г., военное командование КНДР заявило, что установило собственную разграничительную линию. Эта линия оказалась, однако, несколько южнее той, что была установлена Республикой Корея, что и послужило поводом для новых вооружённых столкновений между кораблями ВМС двух стран.

В августе 2010 г. Республика Корея (РК) провела в этом районе крупномасштабные противолодочные манёвры. В ответ на это КНДР произвела в направлении спорного района более ста артиллерийских выстрелов. Однако тогда снаряды не перелетали через разграничительную линию, и РК ответных мер не приняла.

Инцидент, произошедший 23 ноября 2010 г., приобрёл более острый характер. Война нервов между Севером и Югом привела к серьёзной эскалации напряжённости на полуострове, появились первые жертвы. Каждая из двух сторон пытается доказать свою правоту.

Со своей стороны попытаюсь представить позицию КНДР.

Замечу, что попытки отдельных политиков и особенно представителей СМИ, в том числе и российских, демонизировать КНДР в качестве разжигателя конфликта, на мой взгляд,

---

* Мишин Валерий Юрьевич, заведующий Центром региональной безопасности Отдела международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ ДВО РАН.

несостоятельны. Несмотря на неоднократные просьбы, предупреждения и, в конце концов, угрозы со стороны КНДР, РК продолжала наращивать вооружённую группировку в спорной акватории Жёлтого моря, неоправданно часто и активно проводила войсковые учения, в т.ч. с боевой стрельбой.

В заявлении Центрального телеграфного агентства КНДР (ЦТАК) говорится, что “несмотря на многократные предупреждения северокорейской стороны, Южная Корея первой открыла артиллерийскую стрельбу по территориальным водам КНДР, которая в целях самообороны наказала Сеул”. Обстрел стал одной из мощнейших атак КНДР с начала перемирия между Севером и Югом после войны 1950–1953 гг.

Северокорейские военные расценивают инцидент как “военную провокацию” со стороны Южной Кореи и ещё одну попытку “отстоять разбойническую северную разграничительную линию” путём многократных нарушений территориальных вод кораблями марионеточных ВМС Южной Кореи под предлогом “контроля за рыболовецкими судами”. Верховное командование ВС КНДР заявило, что “на Западно-Корейском море будет существовать только установленная КНДР морская военно-демаркационная линия”. Северная Корея продолжит атаки, если морская разделительная линия к западу от Корейского полуострова будет нарушена «даже на одну тысячную миллиметра» и в ответ «нанесёт беспощадные военные удары».

Некоторые специалисты по Северной Корее полагают, что обстрел острова Ёнпхёндо был очередной попыткой КНДР напомнить о себе международному сообществу. Север послал ясный сигнал международному сообществу, особенно США, что лимит его терпения закончился.

Некоторые заинтересованные государства и в первую очередь США пытаются в традиционной манере сформировать предвзятое общественное мнение, обострить эмоции и страхи населения, тем самым оказать давление на свои правительства, настраивая их против КНДР.

ИИАЭ ДВО РАН

Бывший помощник госсекретаря США Кристофер Хилл, ранее возглавлявший делегацию США на шестисторонних переговорах, заявил в интервью корреспонденту ВВС, что “обстрел мог стать односторонним шагом со стороны северокорейских военных”. С его слов “Северная Корея переживает период серьёзных внутренних перестановок. Совершенно очевидно, что военные КНДР без энтузиазма встретили процесс передачи власти от Ким Чен Ира его сыну. Здесь существует много проблем; я думаю, что мы столкнулись с проявлением того, как они будут вести себя по отношению к внешнему миру”. Подтекст заявления ясен, он завуалированно стыкуется с мнением южнокорейских политологов о том, что атака на Ёнпхёндо – это попытка руководства Северной Кореи укрепить внутреннее единство и закрепить в сознании народа представление о Ким Чен Уне как о единственном и законном преемнике. Полагаю, что подобные утверждения безосновательны, в большей степени политизированы, нежели опираются на реалии обстановки в КНДР.

Некоторые страноведы-международники в основу своих доводов об агрессивности КНДР закладывают воинственную риторику северокорейских СМИ, представителей Генштаба и т.п. При этом они то ли не знают, то ли умышленно не упоминают, что эта риторика рассчитана исключительно на менталитет населения КНДР. В действительности северокорейцы не собираются запугивать ни партнёров по переговорам, ни мировую общественность.

Как пример, приведу выдержки из партийно-правительственной инструкции для гражданских и военных переговорщиков КНДР:

- “взаимное признание и уважение идей и системы другой стороны”;
- “принимать решительные меры для того, чтобы исключить действия, которые могут серьёзно задеть партнёра по переговорам и создать опасность для нормального развития отношений”.

Пытаясь проанализировать и без предвзятости понять, что же происходит на Корейском полуострове и что будет дальше, мы в очередной раз сталкиваемся с темой, постоянно возникающей во время дискуссий на наших интеллектуальных форумах: это видение

обсуждаемых проблем и взаимодействие власти и науки в процессе их обсуждения и принятий решений. Эта тема не обошла стороной и повестку нынешнего “круглого стола”.

Что мы имеем сегодня? Глава МИД РФ С. Лавров заявил, что “Россия требует от КНДР избегать военных действий в отношении Южной Кореи, считает недопустимой предпринятую акцию, завершившуюся человеческими жертвами. Одно дело – проводить стрельбы по воде, пусть даже эти воды являются спорными, другое дело – бить по суше, по населённым пунктам. Люди погибли, это самое главное”.

Зам. министра иностранных дел РФ А. Бородавкин в ходе “круглого стола” на тему “Корейский полуостров: вызовы и возможности для России” в октябре этого года подчеркнул, что ситуация на Корейском полуострове, “оставшемся последним реликтом холодной войны, может стать поворотным пунктом внешней политики России в регионе. Военно-политическая напряжённость на Корейском полуострове достигла крайней степени, дальше – только конфликт”.

Каково же мнение представителей корееведческой науки? Руководитель Центра корейских исследователей Института Дальнего Востока РАН А. Жебин, комментируя А. Бородавкина, полагает, что вероятность широкомасштабного конфликта всё-таки невелика. По его мнению, КНДР понимает, что ей не приходится рассчитывать на военную поддержку России и Китая. Кроме того, сдерживающим фактором может быть и состояние армии КНДР. По оценке А. Жебина, не следует переоценивать и возможности Сеула, в первую очередь, связанные с геополитической расстановкой сил и отношениями между РК и США, которые не пойдут на эскалацию конфликта.

Ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН К. Асмолов считает, что “не следует забывать одну очень важную деталь: инцидент произошёл на фоне южнокорейских учений. Эта страна проводит их почти каждый месяц. Кроме демонстрации силы там есть ещё один важный элемент – игра на нервах северокорейцев. КНДР традиционно воспринимает любые учения, особенно – в приграничной зоне, как репетицию вторжения.

ИИАЭ ДВО РАН

Это создает ситуацию, когда любое недопонимание, резкое движение или технический сбой интерпретируются как сигнал к началу военных действий”.

Я готов согласиться с К. Асмоловым и поддержать его мнение: вооружённый инцидент в Жёлтом море в ноябре сего года, повлёкший человеческие жертвы и поставивший Север и Юг на грань войны, является не следствием агрессивной политики КНДР, а результатом войны нервов между двумя сторонами. Известный востоковед Г. Толорая сказал: “За те три десятилетия, что я слежу за событиями на Корейском полуострове, можно по пальцам перечесть случаи столь глубоких расхождений в оценках ситуации и намерениях Севера и Юга, нежелания идти навстречу друг другу”.

Как правило, в любой неприятности или провале следует искать или назначать виновных. Вопрос: “Кто виноват в провале мирного сосуществования двух Корей?” – не праздный и не однозначный. Тем не менее, выскажу личную точку зрения: виноват Ли Мён Бак, безотчётно и безоглядно идущий в фарватере американской внешней политики и в пылу личных амбиций, наверное, забывший, что он по национальности кореец и обязан считаться с интересам единой нации. Также виноваты подчинённые ему генералы, которые чересчур заигрались в войну, чем и подставили президента Республики.

В создавшейся тревожной ситуации на границах Тихоокеанской России хотелось бы, чтобы руководство нашей страны не оглядывалось на обещания экономических инвестиций и преференций со стороны отдельных государств-соседей, а чётко и последовательно выстраивало свою политическую линию, основанную на выверенных научно-практических выводах и предложениях.

Небесполезно, чтобы наше видение ситуации на Корейском полуострове в преддверии Саммита АТЭС с пониманием учитывали и краевые власти. Я имею в виду ещё никем не опровергнутую информацию о том, что руководители некоторых государств заявили, что свой визит во Владивосток в 2012 г. они будут планировать с учётом обстановки на Корейском полуострове и, в частности, на российско-северокорейской границе.

И, наконец, закономерный вопрос: каковы перспективы и что будет дальше? Доложу своё видение: исходя из неофициальных бесед с представителями соседнего государства, перспективы малооптимистичные. Чувствуется, что у КНДР снижается уровень доверия к своим ближайшим странам-соседям в оказании ими той помощи и поддержки, на которые рассчитывало северокорейское руководство в случае резкого обострения военно-политической обстановки на полуострове. На ближайшую перспективу Пхеньян, по всей видимости, поставит задачу не только сохранения внутреннего режима, но и всей нации в целом. И этой цели он будет добиваться, увы, не только мирными способами.

Некоторые коллеги могут задать вопрос: “А что, собственно, произошло и отчего такой шум вокруг двух Корей? Ну, как и в прошлом, постреляли в сторону друг друга. И в дальнейшем будут стрелять”.

Отвечу так: реакция на конфликт в ноябре этого года показала, что градус общественного мнения на обстановку на Корейском полуострове поднялся на порядок выше, чем ранее. Люди, элементарно, стали опасаться начала войны.

Уважаемые Виктор Васильевич и Валентин Иванович, вы не только как руководители, но и как жители краевого центра почувствовали степень подачи рассматриваемой сегодня проблемы со стороны местных СМИ и соответственно реакции жителей края. Разрешите внести предложение: в начале следующего года под руководством ДВО РАН и Законодательного собрания края провести закрытый брифинг или “круглый стол” для представителей краевых СМИ, где наши политологи и присутствующие здесь ученые-страноведы довели бы до средств массовой информации и населения реальную обстановку в граничащих с краем государствах и место России во взаимоотношениях с этими странами.

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ: ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

23 ноября артиллерия КНДР обстреляла южнокорейский остров Ёнпхёндо, расположенный на спорной акватории Жёлтого моря вблизи Корейского полуострова. Конечно, мы не можем не осуждать военную акцию КНДР против мирных жителей Южной Кореи, какими бы причинами она не была вызвана, но при этом важно понять, что стоит за данными событиями и к чему они могут привести.

Как и следовало ожидать, зарубежные СМИ поспешили сообщить о том, что полуостров вновь оказался на грани войны, но СМИ преследуют свои цели, далекие от экспертной оценки реального положения дел. Примерно с этим мы столкнулись в июле 2003 г., когда на волне очередной кампании в СМИ региональные власти российского Дальнего Востока всерьёз начали готовиться к приёму не менее 200 тыс. северокаорейских беженцев, а местные газеты и телевидение обсуждали вопрос, когда вновь полыхнет война в Корее. Я, как эксперт, считаю маловероятным повторение трагических событий 1950 – 1953 гг. Для меня инцидент в Ёнпхёндо – это очередное свидетельство непрекращающегося межкорейского противостояния, возможно, связанное с выходом на его новую фазу, развитие которой с начала 2008 г. идет по кризисному, но далеко не катастрофическому сценарию.

Официальные лица и правящая партия Южной Кореи Ханнарадан достаточно жёстко осудили действия Северной Кореи и возложили всю вину и ответственность за случившееся на Пхеньян. Однако далеко не все политики и наблюдатели в Сеуле оказались единодушны в своих оценках. Южнокорейское общество сегодня как никогда ранее расколото во мнении о том, что происходит и каковы причины случившегося. В общественном мнении Республики Корея четко прослеживаются две линии: одна из них практически совпадает с официальной точкой зрения и возлагает всю вину на КНДР, другая

---

* Толстокулаков Игорь Анатольевич, заведующий Центром корееведения ИИАЭ ДВО РАН, доктор исторических наук.

оценивает ситуацию более объективно, критикуя при этом сегодняшний политический курс администрации Ли Мён Бака. Позвольте остановиться именно на этом, критическом подходе, который противостоит официальному консервативному курсу.

Обычно такого рода события оцениваются как провокация, но в данном случае подобная оценка не вполне корректна. Под термином «провокация» следует понимать целенаправленное действие, связанное с понуждением противной стороны к совершению ответных поступков, в которых провокатор заинтересован изначально. Ставилась ли подобная цель северокорейскими властями в данном случае? Это сущностный вопрос, от ответа на который зависят все последующие экспертные оценки. Более того, в антитезу обвинениям в адрес КНДР о провокационном характере её действий сразу же скажем: Пхеньян прекрасно понимал, что адекватных ответных действий противной стороны он не вызовет. По моей оценке, мы имеем дело с преднамеренным политическим актом КНДР, проведенным отнюдь не лучшим образом по привычной и неоднократно срабатывавшей схеме. Решение политической, я бы даже подчеркнул дипломатической, задачи осуществляется с помощью тяжёлой артиллерии.

Ещё один акт северокорейской дипломатии, который остался практически без внимания СМИ и многих специалистов, был совершен двумя неделями ранее, когда группа американских специалистов-ядерщиков во главе с доктором Стэндфордского университета Зигфридом Хекером, бывшим директором лаборатории в Лос-Аламос, получила возможность ознакомиться с новыми технологическими достижениями на северокорейской фабрике по обогащению урана. Эксперты из США имели беспрецедентную возможность оценить технический уровень и производственные масштабы обогатительного оборудования, преднамеренно выставленного на показ мировому сообществу. Понятно, что такого рода, повторю, беспрецедентная «открытость» северокорейской ядерной программы является хорошо продуманным и специально организованным посланием Пхеньяна.

ИИАЭ ДВО РАН

Оба послания адресованы Вашингтону и его союзникам в Сеуле. Первое сообщает американским властям о значительном прогрессе северокорейской ядерной программы. Второе уведомляет Сеул о наличии средств доставки, по крайней мере, в их артиллерийском варианте. Попробуем придать этим посланиям более цивилизованную и понятную форму. Пхеньян напоминает о том, что «КНДР по-прежнему здесь, по-прежнему может нести угрозу своим противникам. Более того, с каждым годом эта угроза возрастает, и социалистическая Корея не намерена тихо и мирно ждать участи, уготованной ей извне. Она намерена защищать свои интересы, в том числе крайними средствами». Но в этом послании есть ещё один сюжет: «Мы способны принести вам крупные неприятности, но, тем не менее, предпочитаем переговоры, чтобы определить справедливую цену нашему «умиротворению». Иными словами, северокорейское руководство демонстрирует свою способность «создать проблемы» для соседних стран, но готово обсуждать цену их устранения на многостороннем и двустороннем уровнях.

Основной мишенью подобных акций со стороны Пхеньяна является текущая политика США в отношении КНДР. Сегодняшний подход Вашингтона к ситуации на Корейском полуострове определяется концепцией «стратегического выжидания» (strategic patience). При некоторых оговорках точно так же можно оценить и позицию Сеула, хотя она по-прежнему выглядит невнятной и не имеет официального наименования.

До мая 2009 г., когда КНДР произвела повторное испытание ядерного заряда, Вашингтон и Сеул исходили из некоей уверенности в том, что Пхеньян можно убедить отказаться от собственной ядерной программы путем «необходимых и достаточных» побудительных действий, включающих не только уговоры или давление, но и «поощрение» в виде экономических и финансовых стимулов. При этом предполагалось, что консолидированную ответственность за соблюдение баланса между давлением и поощрением будут нести все участники пекинского переговорного процесса, а основная тяжесть уговоров ляжет на КНР как единственного военно-политического союзника Северной Кореи. После испытания позиция США стала

более жесткой: американская администрация отказалась от «поощрительных» мер в отношении КНДР, поскольку они не дают ожидаемого эффекта и не способны нацелить Пхеньян на отказ от ядерного оружия.

Необходимо подчеркнуть, что и до мая 2009 г. Вашингтон не очень-то усердствовал в «поощрении» КНДР, он предпочитал «побуждение», а поощрительные меры целиком делегировал Сеулу. Программы экономического, финансового и гуманитарного характера, которые Республика Корея проводила в рамках своей северокорейской политики в прошедшем десятилетии, хорошо известны, поэтому не буду на них останавливаться. Отмечу лишь тот факт, что союзнические отношения Вашингтона и Сеула привели к существенному свертыванию данных программ после возобладания концепции «стратегического выжидания».

Новые подходы союзников к оценке северокорейской политики не означают, что США и Республика Корея признали руководство КНДР «безрассудным» или «чрезмерно воинственным». Это руководство также опасается войны и предпочитает придерживаться рациональной (в собственном понимании) политики. Более того, эти подходы свидетельствуют о признании за КНДР права на проведение ядерных исследований, по крайней мере, в энергетической сфере:

(1) Сегодня уже никто не станет оспаривать острую потребность Северной Кореи в атомных электростанциях.

(2) Международное сообщество уже практически смирилось с тем, что ядерная программа нужна КНДР как своеобразное средство дипломатии, связанное с неким «шантажом», но иного инструментария в руках северокорейских дипломатов просто нет.

(3) Специалистам понятно, что ядерная программа играет чрезвычайно важную внутривнутриполитическую роль, помогая северокорейскому режиму оправдываться перед собственным народом.

(4) Ядерная и ракетные программы остаются одним из немногих, если не единственным, источником поступления финансовых средств из-за рубежа.

Признание значимости ядерных исследований КНДР как средства сдерживания её противников, как и её роли в процессе переговоров о возможной экономической помощи Пхеньяну, означает отказ от требований полного прекращения подобных разработок. Данная позиция всегда находилась в центре переговоров по северокорейской проблематике, с ней сталкивались американские и южнокорейские дипломаты. Сегодня Вашингтон наконец-то начинает осознавать эту проблему. Однако это осознание вылилось в парадоксальный вывод о том, что теперь нет никакого смысла вести переговоры с Пхеньяном. Если ранее США были готовы к переговорам на определённых условиях и признавали необходимость экономической помощи КНДР, исходя из убежденности, что подобные уступки могут убедить северокорейских лидеров отказаться от ядерных разработок, то теперь всё это оценивается как бессмысленная трата времени и ресурсов. Особенно это касается экономической помощи Пхеньяну.

Власти Республики Корея также находятся на распутье, связанном с переоценкой ценностей и ориентиров в северокорейской политике. Мы неоднократно говорили об угрозе потеплению межкорейских отношений вследствие смены либеральной администрации РК на консервативную, произошедшей в начале 2008 г. Ещё в ходе своей предвыборной кампании Ли Мён Бак обосновывал необходимость жёсткого курса в отношении КНДР. Придя к власти в Сеуле, его администрация остро поставила вопрос о встречных уступках со стороны Пхеньяна, об обоюдной заинтересованности сторон в ходе развития отношений между Севером и Югом. Политика «солнечного тепла», которой Республика Корея придерживалась с конца 1990-х гг., была подвергнута сомнению и рассматривалась как политика односторонних и безответных уступок в пользу КНДР.

Как следствие этого с февраля 2008 г., задолго до событий вокруг корвета «Чхонан» или о-ва Ёнпхёндо, начался новый виток межкорейской конфронтации. В ответ на враждебную риторику Сеула

Пхеньян свернул практически все двусторонние экономические проекты. Очевидно, он надеялся на вынужденное смягчение позиции южнокорейских властей, добиваясь продолжения безусловной и безвозмездной экономической помощи. Но этого не случилось. Сеул оставался непреклонным и даже не обратил внимания на попятные шаги КНДР. Маховик кризиса в межкорейских отношениях начал раскручиваться.

Подобное развитие событий не соответствовало интересам КНДР, поскольку республика остро нуждалась в существенной экономической поддержке. Социалистическая Корея вновь оказалась в кризисной ситуации, которая на этот раз была спровоцирована прекращением помощи со стороны Сеула и Вашингтона, и теперь единственной опорой и надеждой северокорейских властей снова становится Китай. По утверждениям ряда специалистов, более половины бюджетных ассигнований КНР, направленных на поддержку зарубежных стран, адресованы Пхеньяну, при этом до 80% внешнеторгового оборота КНДР замыкается на великого дальневосточного соседа. Северокорейский режим теряет «...пространство для манёвра», попадая во всё большую политическую и экономическую зависимость от Пекина. Можно предположить, что это не тревожит руководство КНДР. Это не так, но данная проблема – предмет отдельного разговора. Замечу лишь, что Пхеньяну необходима поддержка Южной Кореи и США не только для решения экономических проблем, но и как противовес потенциально нарастающему влиянию Китая на развитие внутривнутриполитической ситуации, что напрямую связано с физическим выживанием режима Ким Чен Ира.

Как это ни парадоксально прозвучит, сегодня КНДР заинтересована в активизации позиции США и Республики Корея в межкорейских делах, и поэтому Пхеньян очень нервничает, столкнувшись с их политикой «стратегического выжидания». Вся история выживания и развития северокорейского государства, вся практика северокорейской дипломатии основана на балансировании между двумя полюсами силы, в качестве которых когда-то выступали КНР и СССР, а теперь КНР, с одной стороны, и союзный лагерь США

ИИАЭ ДВО РАН

и Республики Корея (при возможном участии Японии) – с другой. Именно поэтому Пхеньян стремится обеспечить себе привычный режим работы. Отсюда и те два особых послания в адрес Вашингтона и Сеула, о которых шла речь выше. Подчеркну, что для каждого адресата был выбран наиболее уязвимый или болезненный «пункт доставки». Вашингтону показали существенный прорыв в технологиях, который максимально приближает КНДР к обладанию полноценным ядерным оружием, а Сеулу напомнили об уязвимости его столичной области, в которой проживает более трети населения Южной Кореи и которая расположена в зоне реальной досягаемости северокорейской артиллерии. Кроме того, Пхеньян пытается показать администрации Ли Мён Бака, что развязанный по инициативе правящей партии Ханнарадан новый виток эскалации в отношениях с Северной Кореей не придает нынешним властям Южной Кореи прочности, а, напротив, делает их более уязвимыми.

Однако складывается впечатление, что президент Ли Мён Бак решил использовать события на Ёнпхёндо опять же исключительно в общем контексте политики, объективно нацеленной на конфронтацию с КНДР. Не ставя под сомнение законность и обоснованность ряда его мероприятий, направленных на укрепление обороноспособности Республики Корея и защиту её граждан от возможных агрессивных действий со стороны Северной Кореи, я опасаясь, что Сеул понял лишь часть послания из Пхеньяна – ту, которая связана с демонстрацией силы Севера и уязвимости южан. Очень хочется, чтобы в Сеуле обратили внимание и на другой посыл – попытку спровоцировать Вашингтон и Сеул на более активные действия, но не военного, а политического и экономического характера.

К сожалению, ситуация пока развивается по наименее благоприятному сценарию, об этом свидетельствует фактический отказ Республики Корея от возобновления шестисторонних переговоров, что предлагалось 28 ноября в ходе визита в Сеул члена Госсовета КНР Дай Бинго. В заявлении южнокорейского министерства иностранных дел и внешней торговли было подчеркнуто, что для возобновления переговорного процесса необходимы подходящие условия. Таким образом администрация Ли Мён Бака выразила

негативное отношение к предложению Пекина о проведении в начале декабря встречи глав делегаций на шестисторонних переговорах для обсуждения ситуации на Корейском полуострове, обострившейся после событий в Ёнпхёндю. Конечно, артиллерийский обстрел соседних территорий не может способствовать возобновлению диалога в Пекине, но, с другой стороны, именно эта трагедия могла бы проявить всю серьёзность ситуации и свести противные стороны за стол переговоров.

Таким образом, мы имеем все основания говорить о том, что действия Вашингтона и Сеула после трагедии Ёнпхёндю по-прежнему не выходят за рамки «стратегического выжидания».

Если Республика Корея не хочет обострения военной конфронтации, ей придётся возвращаться к режиму межкорейского взаимодействия; сама логика межкорейских отношений требует возобновления экономического сотрудничества и оказания помощи нуждающейся в ней КНДР. Как бы цинично это не прозвучало, но за мир и спокойствие на Корейском полуострове придётся заплатить, причём цену пока что если не диктует, то пытается определять Пхеньян. Чем раньше в Южной Корее осознают необходимость реставрации «политики солнечного тепла», может быть, не в прежнем объеме, но с похожим идейным содержанием, тем быстрее полуостров и регион оправятся от стресса, полученного в ходе событий на Ёнпхёндю.

Обращаясь к возможным оппонентам, уточню, что я не пытаюсь снять ответственность за драматические события с Пхеньяна или переложить часть вины на Сеул. Власти КНДР должны отвечать за все свои преступные действия в полном объеме и в соответствии с международным правом. Мой послыл заключается лишь в том, что трагедия Ёнпхёндю – это звено в логически выстроенной цепочке событий, начавшихся ещё в 2008 г., которую нужно прервать как можно скорее, а для этого требуется многое, в том числе мудрость и политическая воля южнокорейской нации и её руководства.

В свою очередь Россия готова приложить все усилия для возобновления межкорейского диалога, поскольку она не преследует каких-либо эгоистических целей и искренне заинтересована в

ИИАЭ ДВО РАН

снижении напряжённости на Корейском полуострове на основе сохранения его безъядерного статуса. Россия остается активным и ответственным сторонником продолжения переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова, в отличие от других участников она всегда строго придерживалась договоренностей, достигнутых в рамках шестистороннего процесса. Именно поэтому я настаиваю на более плотном вовлечении Москвы в процесс урегулирования ситуации в Корее, что в складывающейся непростой ситуации отвечает стратегическим интересам как Сеула, так и Пхеньяна. В данном контексте мне хотелось бы напомнить, что Российская Федерация всегда придерживалась взвешенной и прагматичной позиции по вопросам межкорейского сближения и экономического сотрудничества, и это объективно делает её стороной, наименее заинтересованной в реализации собственных интересов на Корейском полуострове.

У российской позиции есть ещё одно преимущество: будучи председателем рабочей группы по разработке механизма мира и безопасности в СВА в рамках шестисторонних переговоров, Москва стремится не допустить возникновения лавинообразной гонки вооружений в АТР, возможной в том случае, когда Япония, Тайвань и некоторые другие страны региона используют обострение ситуации вокруг ядерной программы КНДР для обоснования необходимости обладания собственным ядерным оружием.

Кроме того, реализация многих экономических проектов в СВА, о которых идёт речь на протяжении последних лет, возможна только при условии снижения напряжённости в межкорейских отношениях. От этого напрямую зависят экономические связи государств Корейского полуострова и Российской Федерации, в том числе нацеленные на трёхсторонние программы. Россия заинтересована активно продвигать торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с РК и КНДР, она по-прежнему рассматривает их в качестве перспективных партнёров для развития Сибири и Дальнего Востока. При этом совместное участие с Москвой в подобных проектах может быть использовано Сеулом и Пхеньяном для решения собственных задач по возобновлению и налаживанию

межкорейского сотрудничества. Но для этого сегодня, повторим, требуется мудрость и политическая воля южнокорейской нации и её руководства.

О ПОЗИЦИИ РОССИИ В СВЯЗИ С ПРОИЗОШЕДШЕЙ
23 НОЯБРЯ 2010 Г. АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПЕРЕСТРЕЛКОЙ МЕЖДУ
КНДР И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

Представляя позицию России как соседа участников рассматриваемого конфликта – произошедшей 23 ноября с.г. артиллерийской перестрелки между КНДР и Республикой Корея – полагаю важным отметить, что в соответствии с действующим законодательством (Указ Президента № 375 от 12 марта 1996 г. «О координирующей роли МИД России в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации») и устоявшейся в МИД России практикой официальная информация внешнеполитического характера, официальные подходы и комментарии по тем или иным политическим вопросам как глобального, так и регионального характера обнародуются пресс-секретарями Президента РФ и Председателя Правительства РФ, Департаментом информации и печати Министерства иностранных дел РФ, Министром иностранных дел РФ, а также уполномоченными на то Министром иностранных дел представителями Министерства».

Данное обстоятельство и определяет жёсткую и ограниченную источниковую базу моего сегодняшнего доклада, который будет являться сугубо констатирующим.

I

По ситуации на 1 декабря 2010 г. мы можем говорить о трёх основных документах, в которых вполне конкретно была изложена позиция России по рассматриваемому конфликту.

Первый документ – «Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Республики Беларусь С.Н. Мартыновым по итогам совместного

---

* Агафонов Игорь Владимирович, советник Представительства МИД РФ в г. Владивостоке.

заседания коллегий МИД России и МИД Белоруссии в Минске, 23 ноября 2010 года».

Отвечая на просьбу корреспондента прокомментировать информацию о произведённых КНДР выстрелах «...из артиллерийских орудий по южнокорейской территории, что привело к человеческим жертвам и разрушениям», **С.В. Лавров** заявил: «Произошедшее заслуживает осуждения. Те, кто это инициировал и прибег к обстрелу южнокорейского острова в районе т.н. «северной разделительной линии», безусловно, берут на себя огромную ответственность. Необходимо немедленно прекратить любые обмены ударами. Уже есть погибшие и раненые, нанесён серьёзный ущерб, в том числе горят дома, наверное, есть и другие разрушения. К сожалению, всё это пока продолжается.

Мы призываем немедленно принять меры к успокоению ситуации и не допускать подобных действий в будущем. К огромному сожалению, это уже не первый инцидент такого рода. В текущем году это третий случай. Первые два были одиночными обменами ударами. В данном случае всё может скатиться к боевым действиям. Это колоссальная опасность, которую необходимо избежать всеми возможными средствами.

Мы неоднократно предупреждали о том, что напряжённость в этом районе нарастает. Призывали все стороны избегать действий, которые могут быть неверно истолкованы и дать повод для того, чтобы ситуация скатилась к силовому решению. Рассчитываю, что все сделают правильные выводы. Но самое главное сейчас – прекратить обстрелы и не допускать подобного впредь».

В этот же день, 23 ноября 2010 г. появляется второй документ – **«Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с произошедшей артиллерийской перестрелкой между КНДР и Республикой Корея»**, в котором говорится: «В Москве с глубокой тревогой восприняли сообщения о произошедшей 23 ноября артиллерийской перестрелке между КНДР и Республикой Корея в Жёлтом море, повлекшей за собой человеческие жертвы.

Российская сторона решительно осуждает любые проявления силы в отношениях между государствами и исходит из того, что все

существующие спорные вопросы должны решаться исключительно мирными политико-дипломатическими средствами.

Призываем обе корейские стороны проявлять сдержанность, ответственный подход и не допускать действий, способных привести к эскалации военной конфронтации на Корейском полуострове» (конец цитаты).

Третий документ увидел свет 25 ноября 2010 г. Это **«Стенограмма выступления и ответов Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Афганистана З.Расулом, Москва, 25 ноября 2010 года».**

На вопрос корреспондента об оценке целесообразности созыва экстренного заседания СБ ООН по ситуации на Корейском полуострове и о том, разделяют ли в России (цитирую) «точку зрения, что реакция КНДР была спровоцирована совместными учениями Южной Кореи и США» (конец цитаты), С.В.Лавров ответил, что «Мы уже достаточно давно в условиях продолжающегося обострения ситуации на Корейском полуострове и вокруг него призывали все стороны к сдержанности. Это касалось как планов существенной активизации военных учений, так и призывов укреплять военно-политические блоки в этом регионе. Насколько я знаю, подобные инциденты уже случались, хотя всё ограничивалось обменом одиночными выстрелами. Последнему инциденту предшествовала информация о том, что Северная Корея обратилась к Южной Корее с призывом не проводить эти учения, не проводить стрельбы, но учения произошли. Здесь, наверное, необходимо все-таки видеть не только ненужное нагнетание напряжённости, но и то, что на самом деле произошло. Одно дело проводить стрельбы по воде, пусть даже эти воды являются спорными. Другое дело – бить по суше, по населённым пунктам. Погибли люди. Это самое главное. Мы настоятельно призываем сделать всё, чтобы подобное больше не происходило. Что касается заседания СБ ООН, то консультации по этому вопросу уже проводятся. Надеюсь, что в ближайшее время Совбез выскажет своё мнение, которое будет способствовать успокоению ситуации. Стороны должны осознавать свою ответственность».

Повторюсь, что, по ситуации на 1 декабря с.г., это основные официальные документы, демонстрирующие российскую реакцию на проблему.

II

Представляется необходимым сказать ещё о трёх документах МИД России по рассматриваемой проблематике. Это «**Сообщения для СМИ**», подготовленные Департаментом информации и печати Министерства.

Первый документ (от 29 ноября 2010 г.) – Сообщение для СМИ «**О встрече заместителя Министра иностранных дел России А.Н.Бородавкина с Послом Республики Корея в Москве Ли Юн Хо**». В нем говорится: «29 ноября заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации А.Н.Бородавкин принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Корея в Москве Ли Юн Хо.

В ходе беседы состоялся обмен мнениями о развитии ситуации на Корейском полуострове в связи с обострением межкорейских отношений.

С российской стороны было подтверждено, что произведённый КНДР артиллерийский обстрел южнокорейской территории, повлекший человеческие жертвы, заслуживает осуждения. Была подчёркнута недопустимость применения силы в отношениях между КНДР и РК и необходимость срочного смягчения возникшей между ними напряжённости. Отмечено, что наблюдающаяся сейчас повышенная военная активность в регионе на фоне отсутствия диалога между заинтересованными сторонами вызывает крайнюю озабоченность» (конец цитаты).

Второй документ этой группы (30 ноября 2010 г.) – Сообщение для СМИ «**О телефонном разговоре заместителя Министра иностранных дел России А.Н. Бородавкина с заместителем Министра иностранных дел и внешней торговли Республики Корея Ви Сон Наком**».

Цитирую: «30 ноября *по инициативе корейской стороны* состоялся телефонный разговор заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.Н. Бородавкина с заместителем

ИИАЭ ДВО РАН

Министра иностранных дел и внешней торговли Республики Корея Ви Сон Наком.

В ходе беседы обсуждалась ситуация на Корейском полуострове, возможные пути смягчения напряжённости и предотвращения дальнейшего развития событий по конфронтационному сценарию».

И, наконец, третий документ (также от 30 ноября с.г.) – Сообщение для СМИ **«О телефонном разговоре заместителя Министра иностранных дел России А.Н.Бородавкина с первым заместителем Госсекретаря США Дж. Стейнбергом»:**

«29 ноября состоялся телефонный разговор заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А.Н.Бородавкина с первым заместителем Государственного секретаря США Дж.Стейнбергом.

В ходе беседы обсуждалась обстановка на Корейском полуострове.

С российской стороны была подчеркнута важность ослабления напряжённости в регионе и решения всех спорных вопросов в отношениях между двумя корейскими государствами исключительно мирными политико-дипломатическими средствами».

Кожевников А.Е.*

КИТАЙ И КРИЗИС НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Военное столкновение между двумя Кореями на о-ве Ёнпхёндо 23 ноября 2010 г. напрямую затронуло Китай. Поэтому КНР активно отреагировала на события на Корейском полуострове.

Информационные агентства Китая последовательно освещали и комментировали происходящее, цитировали заявления как китайских, так и зарубежных официальных лиц и экспертов по поводу данного события. МИД КНР чётко обозначил позицию страны и предложения по урегулированию кризиса. Такая реакция вполне объяснима, так как Корейский полуостров является стратегически важным для обеспечения безопасности Китая. Мы прекрасно видим это на примере событий исторического прошлого.

В теме «Китай и кризис на Корейском полуострове» можно выделить несколько направлений:

- Освещение китайскими СМИ инцидента и реакции официальных китайских властей.
- Оценка китайскими экспертами инцидента и его последствий.
- Оценка иностранными СМИ действий Китая в период инцидента.
- Оценка зарубежными экспертами политики Китая на Корейском полуострове в связи с инцидентом.

Освещение китайскими СМИ инцидента и реакции официальных китайских властей

Уже 23 ноября агентство Синьхуа сообщило об артиллерийской перестрелке в районе острова, при этом события изложило в интерпретации ЦТАК (Центрального телеграфного агентства Кореи). Согласно этому сообщению «...армия КНДР

---

* Кожевников Александр Евгеньевич, декан факультета китаеведения Восточного института ДВГУ, кандидат исторических наук.

ИИАЭ ДВО РАН

ответила на огонь южнокорейской артиллерии соответствующими военными мерами». Южнокорейская армия игнорировала призывы КНДР прекратить военные учения, и дюжина артиллерийских снарядов упала в территориальных водах КНДР вокруг острова Ёнпхёндо. Со ссылкой на южнокорейские СМИ была размещена информация о том, что остров пострадал от обстрела артиллерией КНДР и имеются жертвы. Также было упомянуто, что Республика Корея (РК) в окрестных водах проводит военные учения с 22 по 30 ноября. Позже было сообщено, что в ходе инцидента убиты два южнокорейских военных моряка.

По информации Синьхуа, уже 23 ноября МИД КНР выразил обеспокоенность инцидентом между КНДР и РК, призвав обе стороны сделать всё возможное для сохранения стабильности на Корейском полуострове. Было также сообщено о призыве России сделать всё возможное, чтобы предотвратить эскалацию напряжённости на Корейском полуострове.

Что касается информации о реакции США, то указывалось, что Вашингтон готов твёрдо защищать Южную Корею.

Западные агентства, освещая инцидент, излагают позицию Северной Кореи в интерпретации агентства Синьхуа.

На следующий день, 24 ноября, Синьхуа со ссылкой на представителя МИД КНДР сообщило, что «военные действия КНДР, предпринятые накануне в ответ на артиллерийский обстрел со стороны Республики Корея её территориальных вод, были "мерами самообороны"».

По словам представителя МИД КНДР, южнокорейская сторона объявила, что её пушки вели обстрел в южном направлении от острова Ёнпхёндо, чтобы не раздражать КНДР. Между тем Ёнпхёндо является островом, находящимся внутри территориальных вод КНДР. Исходя из географической специфики, представляется несомненным: в какую бы сторону ни велась стрельба, снаряды падали в территориальные воды КНДР. Тот факт, что Республика Корея упрямо настаивает на реальной стрельбе с острова, имеет "в высшей мере политический смысл": а вдруг КНДР не примет практических мер,

тогда РК попытается квалифицировать акваторию вокруг острова Ёнпхёндо как свои территориальные воды.

Северокорейский дипломат также заявил, что США и их приспешники прилагают усилия к тому, чтобы лица, обладающие властными полномочиями в ряде международных структур, не разобравшись в истинном положении вещей, беспринципно обвиняют КНДР, выгораживают Республику Корея, а это не что иное, как подливание масла в огонь. Дипломат добавил, что КНДР дорожит миром и стабильностью на Корейском полуострове, проявляет "сверхчеловеческую сдержанность" в отношении произошедшего, однако корейская армия как охранник справедливости держит стволы своих пушек по-прежнему расчехлёнными.

В тот же день, 24 ноября, официальный представитель МИД КНР Хун Лэй заявил, что китайская сторона уделяет серьёзное внимание инциденту с перестрелкой между КНДР и РК, выражает огорчение и сожаление по поводу человеческих и материальных потерь в результате инцидента и озабоченность дальнейшим развитием событий.

26 ноября Синьхуа передала большой материал, подготовленный ЦТАК, в котором говорится, что Комитет по мирному объединению родины КНДР распространил заявление о том, что произошедший 23 ноября инцидент перестрелки в западной акватории Корейского полуострова является серьёзным последствием проведения Сеулом политики конфронтации и военных авантюристских учений в этом районе.

В заявлении ЦТАК отмечается, что с начала 2010 г. Республика Корея неоднократно проводила военные учения в западной и восточной акваториях Корейского полуострова, места проведения маневров стали все более приближаться к территории КНДР, а сейчас РК стала выпускать артиллерийские залпы по акватории КНДР, и республика больше не может мириться с этим. КНДР считает, что военная провокация была тщательно продумана южнокорейской стороной, её цель состоит в предотвращении улучшения отношений между обеими частями полуострова, преодолении этими акциями внутреннего и внешнего кризиса РК и

ИИАЭ ДВО РАН

попытке заставить КНДР "молча признать незаконную северную разграничительную линию".

В заявлении подчёркивается, что отношения между обеими частями Корейского полуострова, которым угрожает война, сейчас находятся в опасном состоянии, так как РК и США объявили о намерении провести в западной акватории новые широкомасштабные военные маневры с участием американского авианосца "Джордж Вашингтон". Армия и народ КНДР готовы к нанесению решительных ответных ударов в случае, если РК вновь нарушит достоинство и суверенитет КНДР.

Китайские СМИ сообщали об активности китайских официальных лиц в связи с инцидентом. Прошла информация о том, что 26 ноября министр иностранных дел Китая Ян Цзечи встретился с послом КНДР в Китае Чи Чжэ Рёном и имел телефонные разговоры с госсекретарём США Хилари Клинтон и министром иностранных дел РК Ким Сун Хваном. По мнению Ян Цзечи, КНДР и РК должны успокоиться и как можно быстрее войти в контакт, чтобы решить все проблемы путём диалога. Китайский министр заявил, что «сейчас насущной задачей является поставить ситуацию под контроль и не допустить повторение подобных инцидентов».

После этого последовали призывы не проводить совместные морские манёвры США и Южной Кореи в Жёлтом море.

28 ноября прошла информация о том, что член Госсовета КНР Дай Бинго совершил визит в Сеул, где обсуждал ситуацию с министром иностранных дел Южной Кореи Ким Сун Хваном. Кроме того, он провёл встречу с президентом РК Ли Мён Баком. По итогам обмена мнениями, который продолжался "довольно долго" и проходил "в искренней атмосфере", стороны единодушно признали "вызывающую озабоченность" ситуацию на полуострове и заявили, что всем заинтересованным сторонам крайне необходимо со всей серьёзностью подойти к контактам и диалогу, направленным на смягчение ситуации.

В тот же день Министр иностранных дел КНР Ян Цзечи имел телефонные разговоры со своими партнёрами из России и Японии.

28 ноября с заявлением выступил специальный представитель правительства КНР по делам Корейского полуострова У Давэй. Он заявил, что «Китай предлагает провести в начале декабря срочные консультации с участием глав делегаций на шестисторонних переговорах по ядерной проблеме Корейского полуострова, полагая, что такой шаг необходим с учётом возрастающей напряжённости в указанном районе». "Чтобы надлежащим образом отреагировать на сложившуюся ситуацию на Корейском полуострове, китайская сторона, исходя из нашего Совместного заявления от 19 сентября 2005 г., внимательно рассмотрев все аспекты, предлагает провести в первой декаде декабря в Пекине срочные консультации с участием глав делегаций на шестисторонних переговорах в целях обмена мнениями по вопросам, вызывающим озабоченность сторон", – сказал У Давэй на внеочередной пресс-конференции в китайском МИДе.

Неизменная позиция китайской стороны заключается в скорейшем возобновлении шестисторонних переговоров. Консультации, которые она предложила провести в декабре, хотя и не будут означать возобновления переговорного процесса, но "могли бы, как мы на это рассчитываем, создать условия для его возобновления" – заявил журналистам У Давэй.

30 ноября Синьхуа проинформировало о заявлении представителя МИД КНР Хун Лэя, который призвал стороны как можно быстрее вернуться к диалогу и переговорам. По его словам, Китай придерживается неизменной, четкой, открытой и прозрачной позиции в отношении проблемы Корейского полуострова. На протяжении долгих лет "...мы вместе с заинтересованными сторонами приложили огромные усилия для достижения денуклеаризации полуострова и обеспечения мира и стабильности на полуострове и сыграли тем самым позитивную и конструктивную роль в этом направлении".

Хун Лэй также напомнил, что Китай предложил провести в Пекине экстренные консультации между главами делегаций на шестисторонних переговорах. Их цель – «смягчение ситуации на полуострове и создание платформы для контактов и диалога между сторонами. Мы уверены в том, что все заинтересованные стороны

ИИАЭ ДВО РАН

серьёзно рассмотрят это предложение и дадут активный отклик», – подчеркнул он.

По сообщению Хун Лэя, глава японской делегации на шестисторонних переговорах Акитака Сайки 30 ноября прибыл в Пекин и планирует встречу со специальным представителем китайского правительства по делам Корейского полуострова У Давзем.

1 декабря состоялось выступление главы внешнеполитического ведомства КНР, министра иностранных дел Ян Цзечи. Выступая на дипломатическом форуме в новом конференц-зале МИДа КНР, Ян Цзечи заявил, что «в настоящее время актуальной проблемой является предотвращение эскалации напряжённости на Корейском полуострове, и ни в коем случае нельзя подливать масла в огонь».

Ян Цзечи отметил, что китайская сторона уделяет серьёзное внимание усугублению ситуации на Корейском полуострове. Как ответственная держава, Китай неизменно вырабатывает подходы к делам в соответствии с действительностью и беспристрастно относится к каждой из сторон. Заинтересованные стороны, продолжил он, должны сохранять хладнокровие и сдержанность и содействовать возвращению ситуации в русло диалога и переговоров.

Ян Цзечи также отметил, что после возникновения инцидента с перестрелкой между КНДР и РК китайская сторона приложила активные усилия, чтобы избежать усугубления ситуации и осуществила тесные контакты с заинтересованными сторонами. Китай предложил провести в первой декаде декабря 2010 г. в Пекине экстренные консультации глав делегаций на шестисторонних переговорах по ядерной проблеме Корейского полуострова. Китайская сторона надеется, что такие консультации послужат смягчению напряжённости и создадут условия для возобновления шестисторонних переговоров. "Мы продолжим усилия для того, чтобы разные стороны общими усилиями защитили мир и стабильность на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии", – подчеркнул глава МИД КНР.

Китайские СМИ сообщили, что 30 ноября по приглашению председателя Постоянного комитета ВСНП У Банго начался визит в

КНР председателя Верховного народного собрания КНДР Чхве Тхэ Бока, а 1 декабря состоялись китайско-северокорейские переговоры, на которых обсуждались вопросы сотрудничества двух сторон.

Отмечалось, что это уже третья встреча председателей парламентов КНР и КНДР в этом году. Первый раз Чхве посетил Китай в мае, сопровождая Ким Чэн Ира. Второй раз они встречались в июле в Женеве на парламентской ассамблее.

1 ноября Синьхуа сообщило, что лидер Демократической партии Республики Корея, которая является крупнейшей оппозиционной силой в стране, Сон Хак Кю призвал "открыть путь к проведению диалога с КНДР в любой обстановке". Однако министр по делам национального объединения РК Хен Ин Тэк в тот же день указал на отсутствие надлежащей атмосферы для диалога с официальным Пхеньяном.

На форуме, организованном клубом корреспондентов радиовещательных и телевизионных компаний РК, Сон Хак Кю отметил, что правительство во главе с Ли Мён Баком неизменно отказывается проводить политику "солнечного тепла", вводя санкции в отношении КНДР, что и вынудило Пхеньян организовать провокации. Он выразил несогласие с высказываниями правящей партии и консервативных сил о том, что нынешняя обстановка на Корейском полуострове сложилась из-за того, что правительства Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна проводили политику "солнечного тепла".

Лидер Демократической партии указал, что политика "солнечного тепла" направлена на проведение контактов с КНДР. Она требует терпения для создания минимальных условий, в которых установление мира станет возможным. Однако министр по делам национального объединения РК Хён Ин Тэк в тот день в парламенте заявил: "Призыв к диалогу не соответствует сложившейся обстановке".

Оценка китайскими экспертами инцидента и его последствий

Помимо информации о самом инциденте китайские СМИ приводят мнения экспертов о произошедшем и их анализ политики Китая на Корейском полуострове.

Профессор Института международных проблем Университета Цинхуа Лю Цзяньюн назвал "своевременным", "необходимым" и "конструктивным" предложение Китая срочно провести консультации участников шестисторонних переговоров: "...в этот крайне щекотливый момент, когда Корейский полуостров оказался перед лицом конфликта и даже войны, китайское предложение выглядит не только необходимым, но и конструктивным".

«Китайская сторона выступила с предложением о проведении консультаций в качестве "превентивной дипломатической меры" в рамках управления кризисными ситуациями, направленной на предотвращение дальнейшего обострения обстановки в регионе» – пояснил профессор Лю Цзяньюн. Он уверен, что срочные консультации дадут возможность для своевременного обмена мнениями и тем самым позволят избежать серьёзных последствий, вызванных ошибочной оценкой ситуации той или иной стороной.

Другой представитель китайского экспертного сообщества отметил, что «перестрелка между КНДР и Южной Кореей не только вызвала ухудшение отношений между двумя странами, но и свидетельствует об осложнении обстановки в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии. Отношения между Китаем и США также подверглись новым испытаниям...»

«Акватория, в которой произошла перестрелка, издавна является беспокойной. Нынешняя морская граница между двумя Кореями находится под управлением Южной Кореи..., однако КНДР эту границу не признаёт. После подписания договора о перемирии две стороны часто совершали перестрелки в спорной акватории, некоторые из которых сопровождались смертельными случаями с обеих сторон. Последняя перестрелка произошла так: сначала Южная Корея провела военные учения в спорной акватории, в ответ на которые КНДР произвела обстрел острова Ёнпхёндо, а Южная Корея открыла ответный огонь. Очевидно, что это было случайным инцидентом, однако если две стороны не отрегулируют свою стратегическую политику, этот инцидент не будет последним.

Стоит отметить реакцию разных стран после данного инцидента. Отношение США можно обобщить комментарием,

опубликованным в «Вашингтон Пост» 24 ноября: «При сдерживании КНДР дипломатия США направлена не на Пхеньян, а на Пекин». После перестрелки план по участию американского авианосца в военно-морских учениях в Жёлтом море, который долго откладывался, был быстро реализован. В результате данного инцидента не только США удалось ввести авианосец в чувствительную для Китая акваторию, но и Южной Корее приходится больше зависеть от военного союза между ней и США. Влияние США в Северо-Восточной Азии усилилось.

Кроме того, Южная Корея оказалась «большим неудачником». Под руководством правительства Ли Мён Бака, который отказался от политики «солнечного тепла», отношения между Южной Кореей и КНДР непрерывно ухудшаются, часто случаются неприятные инциденты с человеческими жертвами. А безотчётное обращение Сеула к Китаю в надежде, что Китай окажет давление на КНДР, уже испортило отношения между Китаем и Южной Кореей. Путь, ведущий к решению проблемы Корейского полуострова, становится всё уже и уже, остаётся лишь следить за США и укреплять терпение. Это неудача Южной Кореи в её политике по отношению к КНДР.

Как вести себя Китаю в связи со сложившейся ситуацией? В-первых, Южная Корея и КНДР имеют важные связи с Китаем, поэтому Китай должен чётко обозначить свою позицию. Но более важно то, что США, Япония, Южная Корея и другие страны оказывают давление на КНР. Их целью является не КНДР, а постепенно усиливающийся Китай. Это одно из средств сдерживания Китая.

Перестрелки между КНДР и Южной Кореей влекут за собой не только ухудшение отношений между двумя странами, но и осложнение в сфере безопасности в СВА. В ответ на давление со стороны Южной Кореи и США КНДР делает ставку на самозащиту посредством ядерного оружия...»

Китайские СМИ отреагировали и на оценку действий КНР западными экспертами. Синьхуа поместило специальный комментарий о том, что аналитики Китая не приемлют критику со стороны этих

ИИАЭ ДВО РАН

экспертов в адрес китайских усилий по снижению напряжённости на Корейском полуострове.

Профессор Школы международных отношений Пекинского университета Чжу Фэн отмечает, что «Китай не контролирует КНДР». По его мнению, «накопилась бездна непонимания и враждебности между КНДР и РК. Наилучшее решение – это сделать всё возможное, чтобы привести обе стороны к переговорам, которые и обеспечат мир».

Лю Амин из Института исследований АТР Шанхайской Академии общественных наук в комментарии «Корейский кризис и китайско-американские отношения» делает ряд замечаний:

- Нарастание напряжённости на Корейском полуострове противоречит китайским жизненным интересам.
- Ситуация на полуострове бросает вызов Китаю как ответственной глобальной державе.
- Напряжённость ухудшает отношения Китая с обеими Кореями и
- Усиливает военное присутствие США в регионе.

Известный эксперт генерал Инь Чжо, комментируя участие американского авианосца в военных учениях в Жёлтом море, отметил, что Жёлтое море узкое, и авианосец находится в 170 километрах от провинции Шаньдун. США проигнорировали общественное мнение Китая и точку зрения МИД КНР и «ведут себя в Азии как старший брат».

По его мнению, Б. Обама выступает как «президент Тихого океана», а госсекретарь Х. Клинтон говорит о необходимости «возвращения в Азию». Однако сегодня у США нет возможности вернуться в Азию в области экономики, и они возвращаются в Азию в военной сфере; конкретные их действия направлены на усиление союзнических связей с Японией и Южной Кореей. США уже использовали инцидент с корветом «Чхонан» для привязывания к себе Южной Кореи и сегодня демонстрируют решимость применить силу для урегулирования ситуации в СВА на своих условиях.

Оценка иностранными СМИ действий Китая в период инцидента и политики Китая на Корейском полуострове

Западные СМИ критически относятся к действиям Китая в период кризиса и на Корейском полуострове в целом. Считается, что Китай оказывает недостаточное давление на КНДР с тем, чтобы та прекратила провокации против Юга.

Агентство Рейтер из Сеула сообщило, что США и Южная Корея готовились к маневрам давно, предупредили Китай, и что учения ни в коем случае не направлены против Китая. США разгневали Китай тем, что послали на маневры атомный авианосец «Джордж Вашингтон». Китай заявил, что он «выступает против любых военных действий любой стороны, проводимых в исключительной экономической зоне Китая без его одобрения».

Американские эксперты практически единодушно заявляют о том, что Китай должен усилить нажим на Пхеньян с целью заставить его прекратить провокации, свернуть ядерную программу и начать «серьезные» переговоры.

Критика в отношении Китая, например, прозвучала из уст адмирала Майк Муллена, председателя Объединенного штаба комитета начальников армии США в его интервью Фариду Закария на CNN. Он усомнился в том, что Пекин «контролирует» поведение Северной Кореи, но одновременно заявил, что если какая-то страна и может повлиять на Пхеньян, то это Китай.

Характер отношения к действиям Китая американского эксперта Скотта Снайдера из CFR видно из заголовка его статьи «China's Call for Six Party Talks: Cynical or Naive?». Из статьи следует, что Китай ответственен за артиллерийский обстрел Южной Кореи со стороны КНДР. Призывы Китая к возобновлению шестисторонних переговоров лишь на руку Северной Корее, позволяют ей избежать наказание за провокации и создают иллюзии, что вопрос можно решить дипломатическими мерами.

Название другого комментария по поводу политики Китая на Корейском полуострове также говорит само за себя: “China's Mixed Message on North Korea” (Противоречивое послание Китая Северной

ИИАЭ ДВО РАН

Корее). Автор Элизабет Экономы (Elizabeth C. Economy) также из CFR. Она утверждает, что Китай больше критикует Южную Корею и США за военные учения чем Северную Корею за её провокации.

Указывается, что значимость северокорейской темы будет повышаться в американо-китайском диалоге.

Севастьянов С.В.*

ОЦЕНКА АМЕРИКАНСКИХ ПОДХОДОВ К ОБОСТРЕНИЮ ОБСТАНОВКИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Оценку американской позиции целесообразно начать с рассмотрения Обзора политики США в области ядерного оружия от 2010 г. (The Nuclear Posture Review of 2010) – одного из ключевых документов правительства США, характеризующего политику страны в сфере безопасности. Среди наиболее значимых моментов, внесённых в этот документ с приходом к власти администрации Б. Обамы, можно выделить следующие:

- США берут на себя обязательство не применять ядерное оружие против государств, не владеющих ядерным оружием, подписавших договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и строго придерживающихся его принципов;
- подчёркивается важность предотвращения распространения ядерного оружия и ядерного терроризма;
- декларируются планы администрации задать новый импульс развитию ядерного комплекса США.

В документе в целом отражены позитивные перемены в американских подходах к данной проблематике с приходом к власти администрации Обамы, что выразилось в том числе и в подписании с Россией нового договора о сокращении ядерного оружия, хотя с его ратификацией у Демократической партии могут возникнуть сложности.

В то же время обратной стороной обещания не применять ядерное оружие против государств, подписавших и придерживающихся принципов ДНЯО, является тот факт, что Вашингтон оставляет за собой право нанести ядерный удар по КНДР и Ирану.

---

* Севастьянов Сергей Витальевич, профессор Кафедры мировой экономики и экономической теории ВГУЭС, доктор политических наук.

ИИАЭ ДВО РАН

При этом, хотя отношения США с РК за последние два года существенно улучшились, делая выбор между Ираном и КНДР в смысле того, какая из этих стран представляет наибольшую стратегическую угрозу с точки зрения возможного ядерного распространения, Вашингтон сделал выбор в сторону Ирана, и для этого у него достаточно оснований.

Кроме того, надо учитывать, что помимо иранской ядерной угрозы Вашингтон уже ведёт две «горячие» войны – в Ираке и Афганистане, а согласно доктринальным установкам более ранних лет США способны эффективно вести не более полутора войн (одну – большую в удалённом от США регионе, и одну малую – на Американском континенте). В противном случае начинает проявляться синдром имперского перенапряжения (*imperial overstretch*), что имеет место уже длительное время. Так, представители сухопутных войск и морской пехоты США несут боевую службу за границей с темпом, который превосходит установленные нормы, что пагубно сказывается на поддержании требуемого уровня боеготовности частей и подразделений. К тому же это ложится тяжёлым бременем на государственный бюджет США (Обама давал предвыборные обещания сократить его огромный дефицит, но пока этого не происходит).

Теперь рассмотрим возможные модели разрешения вопроса по ликвидации ядерных программ КНДР. Всего их три:

1. Иракская (военное вторжение) – в силу выше изложенных аргументов не устраивает никого, в том числе США.
2. Ливийская (усиление жёсткости невоенных санкций через принятие резолюций Совета Безопасности ООН при одновременном наращивании угрозы нанесения упреждающего удара по ядерным объектам КНДР) – её придерживаются США.
3. Украинская (предоставление стране устраивающих её гарантий безопасности и экономической компенсации за прекращение программ развития ядерного оружия и отказ от своего ядерного арсенала). Этой позиции придерживается Китай.

Россия же прилагает усилия к тому, чтобы сдвинуть центр тяжести в шестисторонних переговорах по безопасности Корейского полуострова от Ливийской к Украинской модели (но решить ядерную

проблему на этой основе трудно, так как нет единства в подходах между США, КНР и РФ).

Таким образом, в соответствии со своими стратегическими установками Вашингтон не исключает возможности применения военной силы против КНДР, но при этом в настоящее время интересам США отвечает поддержание «стратегической паузы». Так, в феврале 2010 г. помощник Госсекретаря США Курт Кэмпбелл заявил на закрытом совещании в Сеуле, что, по оценкам медиков, Ким Чен Ир (68 лет) умрёт в течение ближайших трёх лет, что может вызвать нестабильность и борьбу за власть в КНДР. То есть, Вашингтон смирился с тем, что у корейской проблемы нет быстрого решения, и готов подождать естественного развития событий, что может принести новые возможности для решения проблем безопасности на Корейском полуострове. Более того, просматривается стремление Вашингтона переложить основную ответственность за урегулирование сложившейся ситуации на Пекин, который сегодня имеет наибольшее влияние на Пхеньян.

Теперь по поводу позиции самого Пхеньяна. В 2006 г. КНДР произвела пуск ракет в Японском море и подземный атомный взрыв недалеко от границы с Россией, а через три года весь мир испытал эффект «дежавю», когда Пхеньян, недовольный прогрессом на шестисторонних переговорах, снова применил уже знакомый набор аргументов (пуск ракет и подземный атомный взрыв), стремясь добиться большего внимания к своим проблемам.

После этих событий и принятия очередных санкций против КНДР из Пхеньяна стали снова поступать очередные сигналы о желании возобновить переговоры, однако ни США, ни Китай, ни другие участники шестисторонних переговоров не проявили желания применять какие-то кардинальные (позитивные или негативные) меры в отношении КНДР. Такое невнимание мировых и региональных лидеров привело к двум недавним всплескам напряжённости в отношениях между двумя Кореями, инициированным Пхеньяном.

В июле 2010 г. было опубликовано заявление председателя Совета безопасности ООН по поводу потопления корвета ВМС РК «Чхонан». Вследствие различий во взглядах на этот вопрос

ИИАЭ ДВО РАН

постоянных членов СБ ООН на выработку документа ушло довольно длительное время (инцидент произошёл в Жёлтом море в марте 2010 г.), а его текст носил противоречивый характер и не способствовал как разрешению произошедшего инцидента, так и предотвращению нарастания напряжённости в отношениях между двумя Кореями.

Этот вывод, а также тезис о том, что возобновление шестисторонних переговоров нельзя откладывать бесконечно, подтвердил случившийся неделю назад открытый вооружённый конфликт между КНДР и РК в Жёлтом море, когда следствием артиллерийских обстрелов с обеих сторон стала гибель четырёх граждан РК (возможные потери со стороны КНДР не сообщаются).

С нашей точки зрения, Ким Чен Ира не устраивает сложившееся статус-кво в ожидании его смерти (отхода от власти), и он стремится к обострению международной обстановки, чтобы найти выход из создавшейся кризисной ситуации и передать страну своему сыну в более устойчивом состоянии.

Что касается реакции Вашингтона на последние события в Жёлтом море, то она была предсказуемой. Действия КНДР получили политическое осуждение со стороны лидеров США, а командование ВС США в ТОЗ не стало отменять запланированные ранее совместные учения между ВМС США и РК в Жёлтом море, что, в свою очередь, вызвало негативную реакцию со стороны КНДР и Китая.

Развёртывание американской авианосной многоцелевой группы (АМГ) в Жёлтом море в ходе этих учений не следует оценивать как какую-то экстраординарную демонстрацию силы. Это рутинная практика применения АМГ – именно для таких ситуаций они и предназначены (вспомните 2006 г., когда авианосные группировки США были развёрнуты в районе Тайваня, где Китай проводил крупнейшие стратегические учения на фоне обострения китайско-тайваньских отношений).

В настоящее время идёт обсуждение сложившейся ситуации в СБ ООН. Вероятно, последуют какие-то новые санкции против КНДР невоенного характера. Действия Ким Чен Ира уже у всех вызывают стойкую «аллергию» и даже у китайцев, которые согласно утечкам с

сайта «Вики Ликс» готовы рассматривать возможность объединения Кореи в единое государство под эгидой РК.

Необходимо срочное возобновление шестисторонних переговоров. Пока против этого выступает РК, считая, что Пхеньян должен ответить за произошедшее, но, как этого добиться, никто не знает. Игнорировать нарастающую эскалацию напряжённости на полуострове дальше просто нельзя. Снятие со своего поста министра обороны РК за неспособность предотвратить произошедший артобстрел и не вполне адекватное (с точки зрения правящей элиты РК) применение в конфликте военной силы свидетельствуют о том, что в случае возникновения подобных инцидентов в будущем действия со стороны ВС РК будут гораздо более жёсткими, это может привести к началу более масштабного военного конфликта на Корейском полуострове, что подорвёт безопасность всей Северо-Восточной Азии в целом.

РЕАКЦИЯ ЯПОНИИ НА СОБЫТИЯ НА ОСТРОВЕ ЁНПХЁНДО

Недавние события на Корейском полуострове, а именно обстрел Вооружёнными силами КНДР южнокорейского острова Ёнпхёндо 23 ноября 2010 г., вызвали широкий политический резонанс внутри Японии. Краткая хронология действий японской стороны после произошедшего инцидента выглядит следующим образом. 23 ноября примерно в 21:00 по местному времени премьер-министр Кан провёл встречу с министрами, на которой была рассмотрена текущая ситуация и намечены общие направления дальнейших действий. На следующий день, 24 ноября, правительство Японии приняло решение о создании Отдела по выработке мер в отношении КНДР, главой которого стал премьер-министр Кан. В своей вступительной речи он назвал артобстрел диким и непростительным актом, тем самым подвергнув Северную Корею жёсткой критике. Также он отметил необходимость сдерживать её посредством взаимодействия с Южной Кореей и США, учитывая при этом позицию Китая, который оказывает влияние на КНДР.

Кроме этого, в тот же день состоялись телефонные переговоры между премьер-министром Каном и президентом Ли Мён Баком, а также между главой МИД Японии Маэхара и министром иностранных дел и внешней торговли Ким Сон Хваном. В этих беседах японская сторона объявила о своей активной поддержке Южной Кореи, а также подтвердила трёхстороннее взаимодействие (США, Южной Кореи, Японии) в решении данной проблемы.

Наконец, вечером 26 ноября, на заседании обеих палат парламента Японии было принято единодушное решение о критике действий КНДР, которые были названы безрассудными и жестокими. Решение также включало в себя изучение возможных санкций и ограничительных мер в отношении Северной Кореи и усиление

---

* Мозговой Иван Владимирович, аспирант Центра внешней политики и международных отношений Японии Отдела международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ ДВО РАН.

международного давления на неё. На данном заседании премьер-министр Кан вновь подчеркнул необходимость взаимодействия с Республикой Корея, США, а также ООН для определения и осуществления мер в отношении Северной Кореи. Кроме того, на состоявшейся после этого встрече с министрами он потребовал перехода на оперативный режим работы на период проведения совместных военных учений Южной Кореи и США с 27 ноября по 1 декабря: по указанию генерального секретаря кабинета министров все министры обязаны быть в течение часа в своих министерствах и ведомствах.

Аналогичные методы усиления контроля и мониторинга ситуации были предприняты и на местном уровне: 24 ноября администрация преф. Канагава объявила о создании Руководящего комитета по выработке мер управления кризисными ситуациями, состоящего из руководителей департаментов и ведомств, а также Отделения информации и связи. Основная цель данных организацией – отслеживание перемещений жителей префектуры в Корею и обратно (в частности, японских старшеклассников, посещающих Корею). Это говорит о повышенной напряжённости и озабоченности безопасностью японских граждан, по тем или иным причинам отправляющихся в Республику Корея.

Следует отметить, что, несмотря на единство во мнениях по артобстрелу Ёнпхёндо у правящей (ДПЯ) и оппозиционных (прежде всего ЛДП) партий, первая с самого начала подверглась резкой критике за слишком медленное реагирование и принятие решений. Так, вышеупомянутое первое заседание министров по данному инциденту началось только спустя 8 часов с момента начала артобстрела. Более того, сам премьер-министр прибыл в свою рабочую резиденцию для проведения соответствующих рабочих встреч лишь спустя 2 часа после инцидента, а министр обороны оказался в своём министерстве через 3 часа. И хотя премьер-министр в объяснении причин столь большой задержки с заседанием указывал на то, что Южная Корея сделала официальное заявление по инциденту только в 6:30 вечера, а также на участие в вечерней официальной церемонии при Императорском дворе, оппозиция и в дальнейшем продолжила

ИИАЭ ДВО РАН

критику партии власти, указывая на её неспособность управлять ситуацией.

Что касается возможных причин данного инцидента, рассматриваемых японской стороной, то глава МИД Маэхара в официальном заявлении от 24 ноября обозначил следующее: ”Корея нелепо рассчитывала через какой-либо инцидент добиться повторного начала шестисторонних или прямых американо-корейских переговоров и выполнения своих требований”. В то же время многие члены правительства считают, что данный конфликт – знак протеста КНДР против артиллерийских военных учений Республики Корея, а также запланированных совместных американо-корейских учений.

Что касается дополнительных санкций в отношении КНДР, то первоначально правительство упоминало о возможности их рассмотрения, но пришло к выводу о необходимости усиления уже существующих санкций. Оно подчеркнуло, что будет делать окончательные выводы на основе действий Южной Кореи, а также решений Совета безопасности ООН.

Данный инцидент оказал значительное влияние на внутреннюю политическую обстановку в Японии. В частности, правящей партии Японии (ДПЯ) пришлось отказаться от продвижения законопроекта о введении бесплатного образования в высших корейских школах повышенной ступени. 24 ноября соответствующее требование в адрес Министерства образования, науки, спорта и культуры Японии поступило от премьер-министра Кана. Несмотря на протесты со стороны директоров данных школ (их представители 25 ноября обнародовали экстренное заявление, в котором выражали протест против прекращения введения данной системы) и критику соединения дипломатических и образовательных проблем, ДПЯ вынуждена откладывать рассмотрение подобных программ из-за их непопулярности среди японского населения. Есть вероятность того, что военный инцидент затруднит продвижение принятия других законопроектов, так или иначе связанных с предоставлением прав этническим корейцам (один из них – предоставление права голоса на выборах в местные органы самоуправления иностранцам, имеющим особый (а в перспективе – и обычный) вид на жительство).

Что касается экономического влияния данного инцидента, то многие эксперты указывают прежде всего на резкое падение числа туристов, выезжающих в Южную Корею: по различным подсчётам их число сократилось на 30%. Многие также высказывают опасения, что рост напряжённости в данном регионе может негативно сказаться на экономике Японии, для которой Южная Корея является третьим по величине торговым партнёром после США и Китая. В частности, Республика Корея – ведущий импортёр японской стали (9,8 млн. т.), а также важный поставщик полупроводников и жидкокристаллических панелей для японских производителей. Несмотря на утверждения некоторых экономистов о позитивном эффекте снижения курса иены, совокупные потенциальные убытки, которые могут понести японские компании, значительно выше.

Опросы общественного мнения о конфликте в районе острова Ёнпхёндо пока находятся только в стадии проведения, и потому конечные результаты могут отличаться от текущих, но в настоящий момент основная часть респондентов возлагает вину за случившееся на Китай и КНДР. На вопрос – ”Кто больше всего виноват в артобстреле острова Ёнпхёндо Вооружёнными силами КНДР?” (опрос проводится через сеть Интернет с 23 по 31 ноября) 45,33% анкетированных ответили “КНДР”, а 37,33% – ”Китай”.

Таким образом, мы убедились, что данный конфликт оказал серьёзное политическое влияние на Японию. Правящей партии ДПЯ необходимо не только выработать дальнейший внешнеполитический курс в отношении КНДР, который позволит через взаимодействие с другими странами обеспечить стабильность в регионе, но и решить внутривнутриполитические проблемы, созданные данным инцидентом.

ВОЙНА НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРИЧИНЫ

1. Постановка проблемы

Нет ли преувеличения в названии материала – война на Корейском полуострове?

Нет – ни юридически (официального окончания войны не было), ни фактически (событие 23 ноября – тому подтверждение). Но также нет и с экономической точки зрения, что мы попытаемся доказать.

Почему в названии дана, на первый взгляд, нелогичная последовательность узловых понятий – в начале предполагается анализ последствий войны, и только после этого – причин? Это сделано специально. На самом деле в такой последовательности есть своя логика. Потому что хотя и не сами последствия, но определённые особенности представления, воображения именно последствий, формируют экономические корни войны. Главный питающий корень – невежество по отношению к будущему, высокая ставка его дисконтирования.

Поэтому название нашего материала "Экономические последствия и причины" можно прочесть и так: "Главная и другие экономические причины".

Поскольку причины – это интересы, то и тезис – "в войне никто не заинтересован" не может быть серьёзно воспринят – ни в качестве исходного положения, ни в качестве заключительного вывода. Он не может быть воспринят по существу. Перефразируя известное, "у войны не женское лицо", скажем так: у войны – "всегда "интересное" лицо". Под этим мы понимаем – "всегда измождённое интересами лицо". Но эти интересы, как правило, скрываются за умело

---

* Фокин Николай Иванович, заведующий Кафедрой экономики и финансов стран АТР Восточного института ДВГУ, профессор, кандидат экономических наук.

нанесенной косметикой в виде заявлений дипломатов, оценок экспертов, материалов СМИ, действий политиков и приказов военных.

Сможем ли мы выделить эти интересы – "интересы войны" – в нашем материале? Статус его – попытка выделить эти интересы. Признаемся словами лауреата Нобелевской премии по экономике Гэри Беккера – экономический поход *"не слишком преуспел ... в раскрытии факторов, от которых зависят войны"*. Почему не преуспел? Объяснение очень простое – *"к изучению войн экономический подход систематически не применялся"*. Экономистов утешает одно (словами Беккера) – и все остальные подходы, то есть другие науки, также не преуспели.

Ключевая идея материала – довести подходы, которые использовала экономическая наука к анализу таких явлений как вредные привычки, страх и надежда, преступность и смерть, до анализа проблематики войны на Корейском полуострове.

Структура материала, логика исследования заставляют выделить четыре части.

Первая часть – постановка проблемы, обострённой событиями 23 ноября.

Вторая часть – последствия военного инцидента 23 ноября 2010 г. В ней предпримем попытку исследовать "имевшие место", то есть не представляемые, а уже зафиксированные последствия событий 23 ноября 2010 г. в промежуток времени до 30 ноября.

Третья часть – "Дефицит "формирующего" капитала как причина корейской войны". Она посвящена анализу общего и специфически "северо" и "южно" корейского в характеристиках этого капитала, а также факторов его накопления как условия преодоления корейского кризиса.

2. Последствия военного инцидента 23 ноября 2010 г.

Какими видятся уже зафиксированные последствия военного инцидента 23 ноября спустя 7 дней? Ожидаемыми. Главное оценочное слово – "ожидаемые".

ИИАЭ ДВО РАН

Ожидалось, что подобного рода событие негативно скажется на валютном курсе и фондовых индексах? Ожидалось. Оно и сказалось в первый же после взрыва снарядов день.

Вона упала почти на 2% – самую низкую за последние два с половиной месяца отметку. Упал и самый важный индекс корейских акций – индекс КОСПИ: Korea Composite Stock Price Index – на 12,4%. Особо выделялось не очень заметное по амплитуде, но очень заметное по значимости падение акций таких знаковых представителей корейского бизнеса, как корпораций Самсунг, "Корейские авиалинии", Хёндай Моторс, Эл Джи Дисплей (второго в мире производителя жидкокристаллических дисплеев).

Ожидалось, что подобного рода событие выйдет за рамки двух стран и негативно скажется на валютных курсах и фондовых индексах Азии и мира? Ожидалось. Оно и сказалось, в первую очередь, на курсах региональных валют. Как признался главный менеджер по валютным сделкам компании Морган Стэнли Секьюритис Кампанис в Токио Минуру Сиорири, "...на выходные, то есть на субботу и воскресенье 27–28 ноября, у людей не было желания держать не только вону, но и другие региональные валюты". По ценным бумагам Азия оказалась отброшена на две недели. Потери, которые понесли азиатские акции – самые большие за две последние недели.

Финансовая дрожь прошла и по Китаю. Промышленно-коммерческий банк в Шанхае, Строительный банк, девелоперские компании (Developers China Vanke Co), компании по недвижимости (Poly Real Estate Group Co) – упали до 2%.

Ожидалось, что подобного рода события мгновенно отрезвляют людей, инвесторов и государства, зачастую заменяя их ценностные ориентации и вектор действий фактически на противоположные направления.

Ожидания сбылись. Антиамериканизм, хотя вербально и не исчезнувший, превратился в свою противоположность в виде всплеска спроса на доллары. И курс доллара вырос по отношению ко всем валютам после 23 ноября. Как и курс ценных бумаг американского правительства. Противопоставление сырьевой и инновационной экономики закончилось в пользу сырьевой – цены на металлы и нефть

выросли. Выросла и цена золота, которое вместе с долларом и американскими бумагами играет роль "защитной гавани" в условиях кризиса.

Ожидалось, что стрельба на границе – это усиление присутствия государства в экономике и повышение доверия к нему со стороны экономики.

Ожидания сбылись. Вырос спрос на облигации южнокорейского правительства, что привело к падению их доходности, зафиксированному биржами. Устами министра финансов и официального представителя Банка Кореи – «не может быть никакой обеспокоенности», финансовая стабильность обеспечивается. Возможная стадность поведения инвесторов и вкладчиков пресечена на корню – в экономику вброшена избыточная ликвидность.

Но есть и нечто, чего не ожидалось, но оно сбылось.

Не ожидалось, что уже на второй день после артиллерийских выстрелов бизнес-сообщество на всех уровнях заговорило на другом языке.

На каких уровнях? На всех трех – южнокорейском, региональном, международном. Как назвать этот язык? Назовём его монетарным, предполагая, что в названии нет ни элемента нормативного суждения. Ключевые слова этого языка: удача, шанс, прибыль. Ключевая идея – падение южнокорейских акций – это шанс их прикупить (цитируем Lee Young Seog, a Seoul-based portfolio manager with Korea Investment Trust Management Co.) И прикупили. По данным на 26 ноября – почти на 2 млрд. долларов. В частности HLG Asset Management Sdn. in Kuala Lumpur and Hamon Asset Management Ltd. in Hong Kong. Рекомендации бизнес-экспертов – отдельные южнокорейские компании покупать агрессивно.

Не ожидалось, что первый шок от грохота орудий и падения валют, акций и других ценных бумаг пройдет так быстро. Уже 25 ноября, то есть на третий после выстрелов день, в оценках аналитиков звучало: грохот орудий – не единственная причина экономической встряски.

Экономические особенности выстрелов 23 ноября – в многослойности событий. Фактически по времени совпали три

ИИАЭ ДВО РАН

события. Северокорейские выстрелы. Китайская инфляция. Ирландский дефицит. Что более значимо? И уже 26 ноября всё громче стал звучать такой подтекст – действие китайского и ирландского факторов более значимо. Хотя бы уже потому, что к напряжённости на полуострове все привыкли.

Что вменяют китайскому фактору? Признание высокого уровня инфляции, а она действительно самая высокая за два последних года, – это ожидание повышения процентной ставки Народного банка Китая, то есть рестрикционной кредитно-денежной политики.

Что вменяют ирландскому фактору? Оказание финансовой помощи Ирландии, создание "чёрной" кассы Европейского сообщества – это избыточная "евроликвидность" с её отрицательными эффектами, в том числе и для Азии.

Не ожидалось, что российский рынок не отреагирует на события вблизи границ. Индекс РТС, упавший на начало торгов, в конечном итоге выровнялся и ушёл в плюс. Хотя это обстоятельство можно объяснить незрелостью фондового рынка России, его неспособностью переваривать и адекватно отражать всю социально-политическую и экономическую информацию.

Таковы представления 7-дневных последствий выстрелов 23 ноября. Это представления, обращённые в прошлое. Но если направить наше воображение на будущее? В этой точке исследования мы и подходим к проблеме "формирующего" капитала.

Возможно, это исследование приблизит к разгадке вопроса, – почему начинаются и почему продолжаются войны.

Предложим гипотезу – войны начинаются из-за дефицита "имагинативного" капитала, из-за низкой нормы его накопления. Аргументы в пользу этого вывода, его развёртывание, наполнение корейскими реалиями и вытекающие отсюда практические действия рассматриваются в следующем разделе нашего материала.

3. Дефицит "формирующего" капитала как фактор корейской войны

Экономический подход к войне характеризуют две составляющих – "материальная" и "представительная".

В "материальной" или базисной составляющей экономика предстает как фундамент вооружённых действий. Если битвы выигрывают генералы, то войны – экономика.

В «представительной» составляющей война – это результат размытого представления и близкого временного горизонта будущего, его недооценки - высокой ставки приведения к настоящему. Будущий "результат" последствий военных действий в настоящий момент представляется не существенным - он значительно дисконтируется.

Например, представим, что отказ от приготовления военных действий экономит значительную через 10 лет сумму – как минимум 10 млрд. долларов только на закупке техники и вооружений. Но если эту сумму дисконтировать по ставке 80%, то её настоящая ценность – всего 28 млн. Такие затраты представляются допустимыми. Но если дисконтировать будущее по ставке 5%? В таком случае "далекие" 10 млрд. – это осязаемые сегодня более чем 6 млрд. – сумма, которая станет препятствием для решения в пользу войны.

Слабая способность вообразить будущее и обусловленная этим высокая ставка его дисконтирования – фундаментальная причина войн. При этом у разных людей и, что очень важно, в разных странах степень дисконтирования разная, отсюда разное отношение к выбору между войной и миром.

В чём причина недооценки последствий войны? В недостаточной рациональности человеческого поведения. В трудности представления теряемого объёма полезности при различных вариантах развития событий. В необходимости вложения значительных затрат средств, времени и усилий в развитие способности представлять будущее, то есть в создание того, что в англоязычной экономической литературе названо *imagination capital*, а в русскоязычной переведено путём калькирования – как "имагинативный" капитал. В самом общем виде "имагинативный" капитал – это капитал, создаваемый

ИИАЭ ДВО РАН

инвестициями в развитие способности точно вообразить будущее и удлинять временные рамки его представления.

Возможно, что более приемлем содержательный, а не прямой дословный вариант перевода: *imagination capital* – «формирующий» капитал как капитал, формирующий настоящее через возможно полное представление будущего. Прилагательное «формирующий» мы взяли в кавычки, потому такой перевод также нельзя признать удачным.

В таком случае можно предположить, что, по крайней мере, одной из значимых причин развязывания войн, их затяжного (как на Корейском полуострове) характера является дефицит формирующего капитала.

Доведение сформулированного вывода до уровня практических действий требует дальнейшей разработки феномена «формирующего» капитала и раскрытия его особенностей в Южной и Северной Корее.

Показатели накопления «формирующего» капитала можно разделить на три группы: фондовые, институциональные и демографические.

Первая – фондовые показатели – в силу отсутствия финансового рынка в Северной Корее – не может привести к сравнительным выводам. Однако она может дать достаточно полную картину по Южной Корее.

Среди четырех показателей этой группы важнейший – показатель P/E (Price/Earnings = Цена/Доход). Формальное определение его содержания – отношение цены «представительной» акции к доходу, который на неё приходится. Фактическое содержание этого показателя – ожидаемая продолжительность «экономической» жизни, своего рода вера в будущее. Например, если показатель равен 20, то это означает, что мы готовы ждать 20 лет пока наши доходы на акцию не сравняются с затратами на неё, то есть с ценой уплаченной за акцию. Чем ниже этот показатель, тем меньше уверенности в наши инвестиции, тем больше они представляются рискованными.

В Южной Корее по состоянию на конец 28 ноября 2010 г. показатель для акций, которые формируют KOSPI, был равен 9,7, что является одним из самых низких показателей в мире. По данным

агентства «Блумберг, этот показатель ниже только в Пакистане и Вьетнаме.

Бюджетные показатели «формирующего» капитала также сложно сравнивать. Можно только предположить, что в удельном измерении (по отношению к ВВП) военные расходы КНДР значительно выше. По разным оценкам её расходы около 5 млрд. долларов. При этом в абсолютном измерении Республика Корея лидирует со значительным отрывом – её военные траты превышают 24 млрд. долларов. В этой связи требует осмысления появившаяся информация о том, что национальное собрание Республики Корея планирует увеличить на 32 триллиона вон (29 млрд. долларов) затраты на оборону в государственном бюджете на 2011 г.

Как связаны эти решения с "имагинативным" капиталом? Прямым образом.

Например, если представить увеличение военного бюджета на 30 млрд. долларов через 10 лет и дисконтировать эту сумму по ставке 80%, то её настоящая ценность не составит и 1 млрд. Но если дисконтировать будущее по ставке 5%? В таком случае "далекие" 30 млрд. – это осязаемые сегодня более чем 18 млрд. – сумма, которая могла бы стать препятствием для решения в пользу войны.

Можно предположить, что дефицит «формирующего» мирную жизнь капитала может быть вызван и определённым обесценением его нематериальной – «неосязаемой» части. К ней могут быть отнесены общие культурно-исторические ценности, совпадающие взгляды, внутренняя мотивация к взаимопониманию. Различия между Севером и Югом воспринимаются как всё более существенные отношения между их жителями – как всё в меньшей степени отношения между людьми одной и той же, но временно разделённой страны.

ПРОБЛЕМА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Ни в сегодняшних выступлениях участников «круглого стола», ни в мировых средствах массовой информации я не встречал данных о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика своей внешнеполитической задачей считает реализацию идей Чучхе во всем мире и в частности на территории Соединенных Штатов Америки. Наоборот, мы постоянно слышим заявления со стороны США и Республики Корея о диктаторском режиме в КНДР и необходимости покончить с ним в ближайшее время, в том числе с применением силы. Я уверен, что лидер Северной Кореи Ким Чен Ир является хорошо информированным и достаточно умным человеком, у которого перед глазами всегда будут примеры «демократизации» Ирака и Афганистана. Не в интересах КНДР сейчас постоянно провоцировать США и РК, зная, какими бедами обернется для его страны «демократизация по-американски».

Теперь давайте сделаем небольшой экскурс в историю. Завершилась Вторая мировая война, Корея разделена на две части – Северную и Южную. Корейцы счастливы – японцы не расстреливают их, не убивают безнаказанно, не вывозят в качестве рабочей силы на территорию Японии, в том числе на остров Сахалин, где до сих пор живёт многочисленная диаспора потомков депортированных корейцев, девушки не пополняют дома терпимости для японских солдат.

Но в 1950 г. начинается Корейская война, к этому времени практически сформирована коалиция в составе США, Японии и Южной Кореи. У населения Северной Кореи есть все основания считать Южную Корею предателем интересов корейского народа после всех преступлений Японии во Второй мировой войне. Несмотря на то, что Япония не принимала участия в Корейской войне,

---

* Козловский Вячеслав Владимирович, контр-адмирал Тихоокеанского флота в отставке, директор Дальневосточного отделения Профессионального независимого пенсионного фонда.

достаточно было того, что в то время Южная Корея стала союзником Японии. По оценкам экспертов, потери Северной Кореи в Корейской войне составили около 200 тыс. человек.

Представьте себе, война закончена, самое страшное позади, человек построил дом, хочет жить и работать, да – холодно, да – голодно, но он верит в будущее, он доволен своей жизнью, так как другой он просто не видел. Это как наши старики – «Что угодно, лишь бы не было войны».

Всё хорошо, вот только ближним соседом является предатель – родственник, который периодически бегаёт вокруг твоего дома с ружьём, стреляет холостыми патронами и требует молиться на Запад, а не на Восток. Иногда к нему присоединяется вооружённый до зубов дальний сосед, и тогда они вместе бегают вокруг дома и стреляют.

И так несколько десятилетий подряд. Как говорится – «достали». Что делает хозяин – он говорит: не буду ни есть, ни пить, приобрету пулемёт, а ещё лучше пушку, и тогда они у меня добегаются. Соседи, живущие рядом понимают, что если начнётся стрельба из пушки, то им тоже мало не покажется. Вот они и говорят: не стоит тебе связываться с пушкой, а вы прекратите бегать вокруг и палить – добром это не кончится. Но, как говорится, воз и ныне там.

Полагаю, что это и есть одна из причин принятия решения КНДР о разработке ядерного оружия. Тем более у руководства Северной Кореи есть перед глазами пример – Израиль. Как только Израиль стал обладателем ядерного оружия – все войны на Ближнем Востоке прекратились, никто теперь не смеет его провоцировать. Кстати, никакой истерики со стороны США по поводу создания Израилем ядерного оружия не наблюдалось. Может быть потому, что Израиль является союзником США, а КНДР – союзником Китая. Вопрос только в том, позволят ли США Пхеньяну создать ядерное оружие со средствами доставки до Американского континента.

Самое интересное, что давление на КНДР нарастало по мере того, как росло могущество Китая. И нынешний инцидент, и потопление южнокорейского фрегата объективно выгодны только США – как способ дестабилизации обстановки на Корейском полуострове и посредством этого оказания давления на Китай.

И здесь напрашиваются определённые параллели. Именно Соединенные Штаты с целью оказания постоянного давления на Россию сформировали из трёх государств Прибалтики: Эстонии, Латвии и Литвы – очаг напряжённости на Западе. На Юге эту задачу решает Грузия. Конечно, никакой угрозы безопасности России эти государства не представляют, но оттуда, как из помойки, постоянно воняет.

Учитывая, что США не однажды давали КНДР обещания по оказанию экономической помощи в обмен на замораживание ядерной программы и каждый раз их не выполняли, в ближайшее время Пхеньян, по-видимому, продолжит совершенствование ядерного оружия и средств его доставки.

И Россия и Китай понимают, что в случае развязывания боевых действий на Корейском полуострове им придётся столкнуться с рядом серьёзных проблем, и это приведет к дестабилизации обстановки во всей западной части Тихого океана. Больше всех пострадает именно Китай, который уже вступил в соперничество с США за звание самой могучей державы мира.

Что же можно ожидать в ближайшее время и существует ли возможность отказа КНДР от ядерного оружия и объявления Корейского полуострова безъядерной зоной?

Конечно, Северная Корея, если со стороны международного сообщества ей не будет гарантирована безопасность, продолжит совершенствование ядерного оружия и средств его доставки. По моему мнению, наиболее целесообразным было бы обращение членов СБ ООН, России и Китая, как наиболее заинтересованных в стабилизации обстановки, в Совет Безопасности ООН с предложением принять резолюцию, в которой КНДР была бы гарантирована безопасность в обмен на отказ от ядерного оружия, причём гарантами выступали бы Россия и Китай.

Вряд ли Северная Корея всерьёз поверит России, а вот гарантии со стороны Китая – это уже достаточно весомо. А после этого возможно заключение трёхстороннего договора между Россией, Китаем и КНДР об отказе от ядерного оружия в обмен на безопасность.

Однако учитывая, что самой заинтересованной стороной в поддержании напряжённости на Корейском полуострове являются США, они сделают всё возможное, чтобы сорвать достижение любых договоренностей.

СОКРАЩЁННАЯ СТЕНОГРАММА ДИСКУССИИ
НА «КРУГЛОМ СТОЛЕ»

Ларин В.Л.: Уважаемые участники «круглого стола», мы приступаем к дискуссии. Прошу не превышать лимит в три минуты на выступления, комментарии и замечания. Сразу выражу свои ощущения: когда посмотришь на разные подходы и взгляды, ситуация становится ещё запутаннее. Как сказал Николай Иванович, совершенно очевидно, что у сторон в конфликте есть интересы. Так кому всё-таки выгодна эта ситуация? На этот вопрос необходимо отвечать не только с экономической, но и с политической точки зрения. Второй вопрос, на который я сегодня так и не получил ответа: обсуждаемые события – это злой умысел, чья-то задумка и стратегия, просто роковое стечение обстоятельств или то самое ружьё, которое, наконец, выстрелило. Третье: если говорить с точки зрения прогноза, есть ли интерес у всех участвующих сторон в смягчении напряжённости, т.е. все ли уже «заработали» на этом конфликте. Кто-то заработал политический капитал, как, например, Ли Мён Бак и Ким Чен Ир. Спекулянты заработали на бирже. Может быть, уже все заработали, и конфликт пойдет на убыль?

Горчаков В.В. (председатель Законодательного собрания Приморского края, д.ф.-м.н.): Мы пока ничего не заработали.

Ларин В.Л.: А нас вообще никто не будет спрашивать. В связи с этим ещё один принципиальный вопрос: а при чем здесь Россия? Что мы можем сделать? Ведь мы находимся совсем рядом, и если на Корейском полуострове начнется война, то мы будем первыми, кому «мало не покажется». Ведь это может привести не только к притоку беженцев, но и к более серьезным последствиям. Сразу хочу предостеречь выступающих – давайте не будем разбираться, кто прав, и кто виноват, т.к. это сегодня уже не главное. Главное – ответить на вопросы о том, что нам сейчас делать, как будет развиваться ситуация и какой вклад мы можем внести, чтобы смягчить этот конфликт.

Семенихин Я.Н. (директор ОАО «ДНИИМФ»): У меня очень короткий комментарий. Все докладчики выступали с позиций

европейской или русской философии. А конфликт заложен в азиатской философии. Кто является выразителем национальной корейской идеи? Север или Юг? Аль-Каида, Европа или Америка? Нельзя считать чисто по-бухгалтерски со своей точки зрения, ведь у них другая философия. Все, спасибо.

Русецкий Е.А. (Руководитель Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю, к.п.н): Здесь уже задавался вопрос о том, кто выиграл от конфликта. Мне кажется, что в этой ситуации будут выигрывать только США. В доказательство я хочу привести некоторые факты. 7-го декабря будут проходить консультации на уровне министров иностранных дел между США, Японией и Южной Кореей. Я думаю, что эта ситуация будет использована как дополнительный повод для создания тройственного союза или военного блока. И, с точки зрения экономики, США выигрывает этот конфликт, потому что, как уже говорилось, нести имперское бремя тяжело, приходится переключать многие функции и обязанности на союзников. Поэтому США могут использовать события 23 ноября как отличный повод «попросить» Японию и Южную Корею нести бóльшие обязательства и соответственно расходы по обеспечению безопасности в регионе. Также хотел добавить, что мне понравился доклад нашего молодого коллеги, скорее, представленная им информация по реакции японских политических кругов на конфликт. В докладах по Южной Корее это частично прозвучало, но хотелось бы добавить, что и в этой стране проводились совещания. Я очень сомневаюсь, что Ли Мён Бак приобрёл какой-либо политический капитал в результате последних событий. Недавно он выступил перед нацией и фактически просил прощения за медленную и невнятную реакцию на обстрел острова Ёнпхёндо.

Я также хотел бы обратить внимание на проблему ответственности политических кругов Японии и Южной Кореи перед своим населением. Данный внутренний фактор всё время будет влиять на внешнеполитическое поведение этих стран. Можно предположить, что если в последующем ситуация повторится, то она не ограничится такими невнятными ответными мерами, а последует быстрая и

ИИАЭ ДВО РАН

достаточно жёсткая реакция со стороны Юга и его союзников. К этому надо быть готовым.

Ещё один момент, который я хотел бы затронуть. В последние дни знакомые, зная, что я кореевед, часто спрашивают: «Что делать?» И я прекрасно понимаю поведение местных властей и представителей МИД, которые в силу своих должностных обязанностей не имеют права высказывать позицию, отличную от точки зрения федеральных властей. Тем более совершенно понятно, что ни у Виктора Васильевича (Горчакова), ни у Владимира Петровича (Нечипорюка) нет такого большого аппарата, который смог бы быстро проанализировать ситуацию и дать рекомендации. В связи с этим цель сегодняшнего «круглого стола» должна заключаться в выработке рекомендаций для местных властей, которые если и не предпримут каких-то конкретных действий, то в дальнейшем будут способны быстро и эффективно отреагировать на новые вызовы. Можно сказать, что к событиям 23 ноября и к эскалации конфликта мы не были готовы – никакой реакции не последовало. Такое ощущение, что мы живём минимум в Калининградской области. Это меня очень сильно беспокоит как жителя и обывателя города Владивостока и Приморского края.

Ларин В.Л.: Спасибо, Евгений Александрович. Мы сегодня здесь и собрались в экстренном порядке, чтобы оказать помощь нашим региональным властям в анализе ситуации. Ваше замечание по поводу незнания населением ситуации совершенно точное. Опросы, которые регулярно проводит наш Институт, показывают, что когда в анкетах появляются вопросы по проблемам Корейского полуострова, то в 50% случаев люди не знают, что ответить. Существует полное незнание Кореи, корейской проблематики, российско-корейских отношений.

Бакланов П.Я. (директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН, академик РАН): Я думаю, не надо уходить далеко в историю, чтобы понять, что разделение одной страны, одной культуры, одной цивилизации на две части на каком-то этапе может оказаться мирным и равновесным, но такая ситуация таит в себе серьёзную геополитическую проблему. Какие варианты объединения существуют? Последние этапы истории показали два варианта:

вьетнамский – это использование военной силы – и германский – мирный путь. Меня беспокоит то, что Россия снизила свою политическую активность во взаимодействии с Северной Кореей. Я вспоминаю нашу беседу с В.В. Путиным, которая прошла сразу после его встречи с Ким Чен Иром. Мы его тогда спросили, какое впечатление на него произвел Ким Чен Ир. Он ответил, что северокорейский лидер – очень информированный и прагматичный человек. В.В. Путин также добавил, что политика России заключается в том, чтобы поддерживать взаимодействие с КНДР на всех уровнях, в том числе и в научной сфере, о чём он нас и попросил. Наш МИД после инцидента встречается с южнокорейскими дипломатами, дипломатами других стран. Так почему не провести встречу с северокорейскими дипломатами – это же немаловажно. Тем более, мы все знаем историю. Кто стоял у истоков раздела Кореи? Советский Союз вместе с Китаем и Америкой. Почему же сейчас наша позиция столь пассивна? Я вспоминаю начало 70-х гг., когда произошёл вооруженный конфликт между Пакистаном и Индией. Тогда Председатель Совмина СССР А.Н.Косыгин поехал в Ташкент, выступил посредником и устроил встречу конфликтующих сторон, в результате которой была принята декларация и заключён мирный договор. Почему бы и сейчас России не организовать посредническую миссию?

Комментарий: И не в Москве, а во Владивостоке.

Бакланов П.Я.: Во Владивостоке или, может быть, даже в третьей стране. Это было бы очень неплохо. И ещё одно дополнение. Я думаю, что у США есть стратегия по созданию на территории всего полуострова стабильного союзника по типу Израиля. Навстречу серьёзным предложениям со стороны Северной Кореи они вряд ли пойдут, хотя, просматривая СМИ, где-то видел информацию о том, что обе страны ведут между собой секретные переговоры. Мне кажется, что США могут использовать вышеупомянутый «ливийский» вариант – нанесут точечные удары по трём-четырёх объектам, а после этого предложат какую-нибудь помощь КНДР.

Песцов С.К. (декан факультета политических наук ТИПП ДВГТУ, д.п.н.): Я хочу высказать свои соображения по поводу

ИИАЭ ДВО РАН

услышанного на «круглом столе». Во-первых, здесь все меня убедили в том, что эскалации конфликта не будет. Во-вторых, для того чтобы мы понимали, как должны действовать, а у России сейчас, очевидно, нет позиции, я хочу предложить геостратегический анализ в форме русской народной сказки. Представим, что человек живёт в доме очень бедно, не кормит детей и бьёт жену, а богатый сосед, который ходит возле его дома, советует покормить детей. Бедняк естественно отвечает, что если тебе их жалко, то просто дай денег, и я покормлю. В этой ситуации мы должны дать денег, не обращать внимания на то, что происходит в доме, или каким-то образом влиять на соседа? Мы должны определить свою позицию. Варианты могут быть разными. Можно просто сказать, что это не наша проблема, и пусть они в своей Корее делают всё, что хотят. У российских граждан не может быть позиции по Северной Корее, потому что ни специалисты, ни официальные лица общий подход не сформировали. Ещё один аспект, который остался за кадром: эксперты высказывали официальные точки зрения, которые всегда скрывают реальное положение вещей. Мне кажется, что многие вещи в режимах, аналогичных северокорейскому, связаны с внутренними завуалированными движениями, которые происходят в рамках элитных взаимоотношений и внутривнутриполитических кланов. Проблема смены лидерства в КНДР стоит действительно остро. Такие аспекты всегда необходимо анализировать. Наверняка, у северокорейских военных и внутривнутрипартийного руководства есть собственная точка зрения. Опасность такой ситуации заключается в том, что эти внутренние факторы создают угрозу для соседей. Что мы должны делать в этой ситуации? Либо главное для нас – это не допустить присутствия США на Корейском полуострове, и тогда мы должны налаживать отношения с КНДР независимо от того, что они делают, либо мы выбираем другой путь. Но мы не должны «болтаться» без позиции.

Толстокулаков И.А.: Мы сегодня рассказываем сказки, поэтому я хотел бы продолжить вашу сказку, но уже в другом варианте. Хозяин бедного дома, к сожалению, заинтересован, чтобы вокруг его дома носились соседи, и лучше не один, в надежде, что кто-то ему «отстегнёт». Северная Корея увязывает факт демонстрации

американцам нового завода по обогащению урана с ударом по острову. Не могу сказать, спланированная ли это была акция, или они воспользовались подходящим моментом, что-то произошло случайно, или даже южнокорейская ракета прилетела первой. Вопрос не в этом, а в том, что они показали уязвимость Южной Кореи, к тому же инцидент произошёл в столичном округе Юга, где проживает треть населения. Ли Мён Баку это не даёт веса в обществе, поэтому сегодня наблюдается беспрецедентный раскол в южнокорейской общественности. Мне сложно сказать, кто победит в этом споре внутри самой Южной Кореи. Я оптимист, и очень хотелось бы, чтобы победили те миротворцы, позицию которых я сегодня пытался рассказать в докладе. Но, к сожалению, жизнь показывает, что происходит обратное. Второе, что мне хотелось сказать: чего же случилось на южнокорейском полуострове такого, чего не было вчера, год назад или десять лет тому назад?

Ларин В.Л.: Год назад не стреляли.

Толстокулаков И.А.: 25 крупных вооружённых инцидентов, в марте убили 46 человек, но никаких вопросов не возникало. Почему же сегодняшнему инциденту придают такое значение?

Мишин В.Ю.: Накопилось.

Толстокулаков И.А.: Согласен. Согласен и с тем, что мы, дальневосточники, реагируем на это острее, чем в Москве. Но остроты реакции не должно быть.

Песцов С.К.: Игорь Анатольевич, с вашей точки зрения, напряжение не идет по нарастающей?

Толстокулаков И.А.: Идет, но пока ситуация находится под контролем... к сожалению, не нашим. И хотим мы этого или нет, контролировать ситуацию мы не сможем. Будет хорошо, если осуществится желание КНДР, о котором пишут южнокорейские СМИ: активизировать действия США в союзе с Сеулом в благоприятном для Северной Кореи направлении. Если американцы всё же не откажутся от позиции стратегического выжидания, Пхеньян будет очень сильно нервничать. Вспомните историю: создание, выживаемость и развитие Северной Кореи, вся практика северокорейской дипломатии основана на лавировании и балансировании между двумя полюсами сил. В своё

ИИАЭ ДВО РАН

время это были КНР и СССР, сегодня – КНР и США в союзе с Сеулом. Если любой из полюсов будет доминировать, это не устроит ни Пхеньян, ни Россию. Сегодня доминанта находится на стороне Китая как актора активного и инициативного. Не нужно идеализировать отношения Пхеньяна с Пекином, между ними возникает очень много трений. Во-первых, КНДР попадает в серьёзную экономическую зависимость от Пекина. Во-вторых, Пекин начинает вмешиваться во внутренние дела Севера, и существуют некоторые свидетельства того, что Пекин возражает против процедуры наследственной передачи власти. Это очень заботит КНДР. Поэтому им нужен второй большой брат – чем их больше, тем меньше возможность войны. Позиция России невнятная, об этом мы говорили неоднократно не только сегодня. Но, к сожалению, объективно у нас пока нет возможностей быть более внятными. Россия должна быть заинтересована в статус-кво на Корейском полуострове.

Ларин В.Л.: Игорь Анатольевич, я не совсем понял ваше замечание по поводу того, что у нас нет возможности быть более внятными. Вы хотите сказать, что у нас нет возможности сформировать свою позицию?

Толстокулаков И.А.: Сегодня официальная позиция России и все наши заявления акцентируют внимание на необходимости возобновления шестисторонних переговоров. Я не могу сформулировать сейчас какую-нибудь более подходящую позицию за РФ. Я могу сказать только одно – чем дольше сохранится статус-кво на Корейском полуострове, тем это выгоднее для России, исходя из нынешней ситуации в нашей стране.

Ларин В.Л.: То есть России выгоден разделённый Корейский полуостров?

Толстокулаков И.А.: Да, потому что если он объединится, то будет совсем не ясно, какая это будет Корея в отношении России.

Агафонов И.В.: А мы можем громко и официально заявить об этом всему миру?

Толстокулаков И.А.: Не знаю, по крайней мере, Китай это себе позволяет, т.к. он в последнее время не заигрывает с лозунгом о поддержке объединения Кореи.

Русецкий Е.А.: Я добавлю буквально одну фразу в отношении шестисторонних переговоров. Никто не идеализирует этот механизм взаимодействия, тем более он проявил себя не с хорошей стороны. Но какая у нас альтернатива в данном случае? С этой же инициативой выступает Китай. России, да и нам, экспертам, необходимо определиться: мы поддерживаем или не поддерживаем идею возобновления шестисторонних переговоров при всех минусах, которые она в себе несёт? Второе – США, наоборот, ведут дело к созыву Совета безопасности ООН. С учётом расклада сил и небывалой информационной обработки этого вроде бы рядового инцидента можно говорить, что готовится общественное мнение для принятия нужного американцам варианта решения конфликта, предполагающего дальнейшее осуждение и блокаду. В этой ситуации нам надо определиться, кого мы поддерживаем. Китай очень правильно выступил, он не говорит о шестисторонних переговорах, а упоминает лишь консультации для подготовки шестисторонних переговоров. Мы могли бы выступить со своей инициативой. Понятно, что она может быть из разряда «давайте, проведем переговоры конфликтующих сторон во Владивостоке», но были же в рамках политики «солнечного тепла» прямые контакты, прямые отношения между Севером и Югом. Это в наших интересах. Я не вижу реальных препятствий для осуществления подобных инициатив. Пхеньян сам выступает с этими вопросами, никаких экономических дивидендов от гуманитарных обменов для поддержания своей экономики и режима он не получит. Но это снимет напряжение, покажет возможность для продолжения диалога. Ли Мён Бак отошел от такой политики. Так почему же нам с этой инициативой не выступить? Она на нас не накладывает обязательства по финансированию Северной Кореи.

Мишин В.Ю.: Евгений Александрович, какая инициатива? Я уже показывал коллегам перевод китайского документа, он называется «Китай предлагает возобновить шестисторонние переговоры». Внизу приводится табличка «Предложения 6 государств по этим переговорам»: Китай, Южная Корея, США, Япония... и все. Россию не упомянули.

Русецкий Е.А.: Я почему и говорю о нашей позиции.

Ларин В.Л.: Так какова наша позиция?

Русецкий Е.А.: Опорной точкой нашей позиции должна быть безопасность Приморского края. Если мы будем из этого исходить, то у нас что-то получится. Если же мы будем только теоретизировать, то это ни к чему не приведёт.

Бакланов П.Я.: Хотел добавить. Вы говорили о гарантии безопасности. Мне кажется, что объединение Юга и Севера – это достаточно сложный процесс. Почему бы мировому сообществу во главе с США не принять резолюцию через Совбез о гарантиях ненападения на КНДР. Когда был предыдущий кризис, северные корейцы напрямую заявляли, что они демонтируют свои реакторы, если им будет предоставлена гарантия безопасности и ненападения. США никаких гарантий не стали давать.

Ларин В.Л.: Коллеги, мы эту проблему обсуждали, когда у нас был предыдущий «корейский» «круглый стол». Мы тогда чётко определились с тем, что США не хотят давать гарантии, потому что они не признают законность этого правительства.

Толстокулаков И.А.: Насчёт Совбеза ООН и прочих международных организаций – там ситуация будет ещё хуже, чем на шестисторонних переговорах. Кроме того, Пхеньяну нужна не гарантия от мирового сообщества, ему нужна гарантия только от США. Единственный рецепт, который устраивает Пхеньян – это двусторонние переговоры и нормализация межгосударственных отношений. Что касается предложения Евгения Александровича, то я согласен, что единственный путь влиять на ситуацию – это максимально стимулировать межкорейский обмен по любым направлениям, особенно экономический, тем более, у нас есть конкретные проекты, в которых Южная и Северная Кореи заинтересованы. Но есть одно препятствие, которое сегодня уже упоминалось не один раз – господин Ли Мён Бак, а точнее консервативные круги, которые сегодня руководят Республикой Корея. Эскалация конфликта, которая началась в 2008 г., напрямую связана со сменой руководства в этой стране.

Семенихин Я.Н.: Господа, что вы говорите? Пока существует разная идеология в двух частях государства, объединение невозможно.

Потому этот конфликт интересен и Северной Корее и Южной, т.к. является пробой сил. А мы говорим, давайте будем способствовать их соединению.

Толстокулаков И.А.: С 1991 г. ситуация была достаточно позитивной.

Семенихин Я.Н.: Она была временно позитивной.

Ларин В.Л.: Хорошо, не будем здесь спорить. Коллеги, есть ещё одна проблема, которая кажется мне тревожной: не являемся ли мы сегодня свидетелями возврата ко временам «холодной войны», когда две сверхдержавы играют руками малых держав, но на этот раз это не СССР и США, а КНР и США. Один маленький сюжет. После второго испытания ядерного оружия в Корее, кто едет в Китай? По моему, Ким Чен Ир. Потонул корвет – Ким Чен Ир едет в Китай. Сейчас произошел конфликт, и в Китай поехал лидер северокорейского парламента. После каждого такого визита китайцы убеждают нас в том, что необходимо проявлять сдержанность.

Толстокулаков И.А.: Самый интересный вопрос, оправдываться ли они едут в Китай или за новыми инструкциями. И ответить на него, наверное, невозможно.

Ларин В.Л.: Не ведется ли здесь более крупная и серьёзная игра, чем просто обострившийся конфликт между Севером и Югом?

Толстокулаков И.А.: Вот поэтому второй большой брат с активной позицией и нужен.

Ларин В.Л.: Я согласен, что необходимость выработки активной позиции России – это одно из ключевых положений, которое мы должны включить в результаты работы нашего «круглого стола». Активная позиция России необходима не только по вопросам корейской проблемы, но и в целом по всем тем делам, которые происходят в регионе, потому что Россия позиционирует себя как азиатско-тихоокеанское государство.

Кожевников А.Е.: Хотел бы добавить по поводу напряжённости. Здесь была высказана очень интересная мысль, что возможно усиление военно-политических связей на многосторонней основе между США и её союзниками в регионе, т.е. формируется «восточное НАТО». В связи с этим понятно, что Китай не останется в

стороне. Интересный факт, который я опустил в докладе: на фоне всех сообщений на интернет-сайтах о событиях в Корее в китайских СМИ представлен фоторепортаж «Военные учения истребителей-бомбардировщиков Фэйбяо флота Бэйхай» без текстового сопровождения. Другими словами, одновременно с учениями США и Южной Кореи Китай поднимает свои бомбардировщики и проводит учения с дальностью вылетов 150–200 км. Потенциально складывается ситуация, схожая с «холодной войной», хотя не в той форме, в которой она была.

Ларин В.Л.: Коллеги, у кого ещё есть замечания?

Авдеев Ю.А. (директор Азиатско-Тихоокеанского института миграционных процессов, к.э.н.): Мы с Вами говорим о том, что если там что-то начнётся, то здесь нам «мало не покажется». Но готовы ли мы в военном плане? Я думал, что на «круглом столе» услышу такую информацию, но, судя по всему, разговор идет о том, что в Приморском крае осталось прикрытие, но не защита. И защитить мы сегодня себя здесь не в состоянии, в этом отношении все те заявления, которые звучат из Москвы, основываются только на одном принципе – до Москвы далеко, ракета не долетит. Мне представляется, что и администрации края и представительству МИД по этому поводу нужно было бы выступить со своими инициативами. Более того, мы смогли бы, сформулировав свою позицию, вовлечь в эти инициативы и Китай, и обе Кореи, особенно в преддверии саммита 2012 г.

Ларин В.Л.: Коллеги, мы можем подводить итоги. Уже поступило первое предложение со стороны Валерия Юрьевича: провести брифинг со СМИ на площадке Законодательного Собрания в начале следующего года. Виктор Васильевич потом выскажет свои мысли по этому поводу. Из тех рекомендаций, которые мы должны сформулировать, главнейшая – это необходимость формирования активной позиции России в АТР, в том числе по корейской проблеме. Мы не можем хранить молчание и прятаться за фразами – «Мы не должны допустить эскалации конфликта» и т.д. Нужно более активно участвовать в вопросах урегулирования и нормализации диалога. Почему бы и не предложить провести встречу конфликтующих сторон во Владивостоке? На высшем или высоком уровне. Откажутся – это их

право, но, возможно, и не откажутся. Почему бы лично президенту не предложить встретиться двум главам государств Корейского полуострова. Такие авантюристические идеи иной раз приводят к положительным результатам. Ещё одно замечание. Коллеги, мы все можем влиять на СМИ, многие из вас тесно общаются с прессой. Я думаю, наша задача – призывать к сдержанности и давать взвешенные комментарии, потому что мы должны учитывать – обе стороны очень ревниво относятся к оценкам, особенно северокаорейская сторона. Это такой конфликт, где нужно быть осторожным, чтобы излишне не провоцировать обострение напряжённости. Виктор Васильевич, пожалуйста.

Горчаков В.В.: Отвечая на вашу инициативу, я могу сказать, что мы готовы к проведению «круглого стола» или мероприятия в любом другом формате, потому что необходима ориентация экспертов в адрес СМИ и общественности. Выслушав выступления, я расширил для себя понимание конфликта на Корейском полуострове. По поводу общественности. Нам очень трудно отвечать населению на такие вопросы, как корейская проблема. Я вчера был в Шкотовском районе и по окончании текущих дел мне говорят: «Вот скажите, что происходит в корейском вопросе и что нам делать». А подтекст такой: нам строить планы жить здесь дальше или лучше уезжать? Сейчас, когда мы готовимся к саммиту АТЭС, мне многие говорят, что люди, особенно молодые, живущие здесь, не верят в перспективу, что само по себе очень опасно. Помимо собственного понимания корейского вопроса, естественно, мы заинтересованы в какой-то более ясной позиции руководства, находящегося в Москве. Это одна сторона вопроса. Моя личная точка зрения: я не верю, что можно будет убедить КНДР отказаться от ядерного оружия. Если вопрос будет поставлен именно в ключе отказа от оружия, то они не договорятся никогда. Надо искать обходной манёвр, чтобы замаскировать этот вопрос. Есть классический пример Израиля. Все смирились с тем, что у них есть ядерное оружие. Я думаю, что и здесь общественности придётся смириться с тем, что в Корее есть ядерное оружие, более того, у них есть союзники: Сирия, Пакистан и другие страны, с которыми они вместе работают по ядерным программам – они не одиноки в мире.

Если по-прежнему требовать от Северной Кореи убрать реактор в обмен на ведро горюче-смазочных материалов, то ничего не получится. Я думаю, что эксперты это прекрасно понимают. Властям конфликтующих сторон либо трудно поменять пластинку в этой игре, либо есть ещё что-то, чего мы не знаем.

Ларин В.Л.: Политический заказ.

Горчаков В.В.: Да. На меня выходили представители общественных организаций офицеров Тихоокеанского флота, боевых братств, общественных армейских организаций в званиях полковников и выше, высказывая серьёзную обеспокоенность защитой наших рубежей. Я тоже, если честно, не знаю, что здесь отвечать. Я же не могу брать на себя право фантазировать и обманывать людей. Есть много вопросов, которые связаны с реализацией наших внутренних дел. Корейский конфликт, несмотря на то, что носит исключительно международный характер, оказывает непосредственное влияние на наши внутренние дела, наши устремления, выстраивание нашей пропагандистской кампании. Мы строим федеральный университет, а молодые таланты говорят: «Для чего?» Может быть, я высказал крайнюю точку зрения. Пообщавшись на разных территориях с людьми, которые не читают Интернет и всякие аналитические обзоры, а живут простой жизнью, я понял, что у них есть свои жизненные планы, свои устремления, они хотят какой-то уверенности в будущем. Спасибо.

Ларин В.Л.: Коллеги, кто-нибудь хотел бы ещё выступить? Если нет, то я хочу поблагодарить всех участников нашего «круглого стола» за обсуждение. Надеюсь, что заинтересованные стороны откликнутся на наше предложение в 2011 г. провести трёхстороннюю встречу (Россия, КНДР, РК) во Владивостоке на высшем или высоком уровнях по вопросу выработки совместных мер доверия и безопасности на Корейском полуострове. Ещё раз большое спасибо за работу.

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ.

ОПЕРАЦИЯ «ПРИКРЫТИЕ» ВМЕСТО ОПЕРАЦИИ «ПРЕЕМНИК»

1. Решение ядерной программы Пхеньяна возможно только вследствие смены северокорейского режима. Шестисторонние переговоры в их нынешнем варианте не дадут результата, т.к. Пхеньян использует их не для поиска компромисса, а для получения помощи без реального ядерного разоружения.

Шестисторонний процесс важно перефокусировать на задачу координации действий пяти стран в случае политического кризиса в КНДР. Все пять стран заинтересованы в смене северокорейского режима в направлении рынка и открытости – как основы его демократизации в будущем.

2. На фоне углубляющегося экономического кризиса и ухудшающегося здоровья Ким Чен Ира обостряется политическая борьба в северокорейском руководстве. Речь не о противодействии Ким Чен Иру, а о попытках различных военных, партийных групп, руководителей спецслужб укрепить свои позиции «под» Ким Чен Иром, на случай его смерти.

Нарастающая внутривнутриполитическая разбалансированность Северной Кореи проявилась на сентябрьской (2010 г.) Конференции ТПК.

3. Основные тенденции внутренней политики, проявившиеся на партконференции, состоят в следующем.

3.1. Первое. Партконференция и последующие политические акции (парад по случаю 65-летия ТПК 10 октября 2010 г, внутренняя пропаганда) подтвердили, что Ким Чен Ир остается на сегодня единственным хозяином страны. Идея о том, что рядом с ним появится «наследник», вокруг которого может концентрироваться власть, остаётся для Ким Чен Ира психологически неприемлемой.

---

* Михеев Василий Васильевич, заместитель директора ИМЭМО РАН, чл.-корр. РАН.

ИИАЭ ДВО РАН

3.2. Второе. Факт проведения партконференции свидетельствует о стремлении части северокорейского руководства усилить роль партийно-политического контроля над страной.

Последний съезд ТПК, прошёл в 1980 г., заседания ЦК КПК прекратились в 1993 г. Ким Чен Ир опирается на Государственный Комитет Обороны (ГКО). Ему не столь нужен партийный авторитет для реализации своей власти, как военный.

3.3. Третье. Ким Чен Ир не послал однозначного сигнала о том, что его, по слухам, «самый любимый сын» Ким Чен Ын станет преемником. Ким Чен Ын получил звание генерала армии и был назначен на пост заместителя председателя Военного Комитета ЦК ТПК. Но этого мало для статуса нового вождя.

3.4. Четвёртое. Партконференция высветила главных претендентов на престол внутри семейного клана Кимов.

Ли Ен Хо (68 лет), 1-й зам. Председателя ГКО, единственный (кроме самого Ким Чен Ира) член Постоянного Комитета ПБ ЦК ТПК (всего 5 человек), которому меньше 80 лет. Мать Ли Ен Хо после смерти матери Ким Чен Ира в 1949 г., фактически взяла Чен Ира в свою семью. До момента, пока Ким Ир Сен не женился во второй раз, Ли Ен Хо и Ким Чен Ир росли «как братья».

Ким Ген Хи (64 года) – сестра Ким Чен Ира, член ПБ ЦК ТПК.

Чан Сон Тхэк (64 года) – муж Ким Ген Хи, зам. Председателя ГКО, человек, остающийся «на хозяйстве», когда Ким Чен Ир проводит время в своей резиденции под Хамхыном (около 600 км от Пхеньяна).

Ким Чен Ын (27 лет), сын Ким Чен Ира от его последней, по слухам, «самой любимой» жены, умершей в 2004 г. Партийная кличка – «Молодёжный (как *МОЛОДЁЖНАЯ коммунистическая организация*) Генерал». Клички Ким Чен Ира, когда Ким Ир Сен начал выдвигать его своим преемником, звучали значительно и солиднее: «Центр партии», «Любимый руководитель».

Кроме этого, существуют еще две–три влиятельные фигуры из семейного клана, которые на сегодня не получили больших официальных партийных постов, но обладают реальной властью.

Ким Чен Нам (39 лет), старший сын Ким Чен Ира:

- Имеет бизнес в Китае и Макао.

- Опирается на ту часть северокорейских спецслужб и аппаратчиков, которые имеют выход за рубеж и контролируют северокорейские финансы вне страны.

- Поддерживает контакты с южнокорейскими спецслужбами. Предположительно посещал с тайными визитами Сеул.

- Обладает опытом руководящей работы в аппарате ЦК и структурах безопасности.

В октябре 2010 г. Ким Чен Нам стал первым северокорейцем (не перебежчиком), который без санкции Ким Чен Ира дал интервью иностранным, японским, СМИ, негативно охарактеризовав северокорейский режим. Его помощник в другом интервью, ссылаясь на мнение Ким Чен Нама, предрёк скорый, через 2 года, крах северокорейского режима.

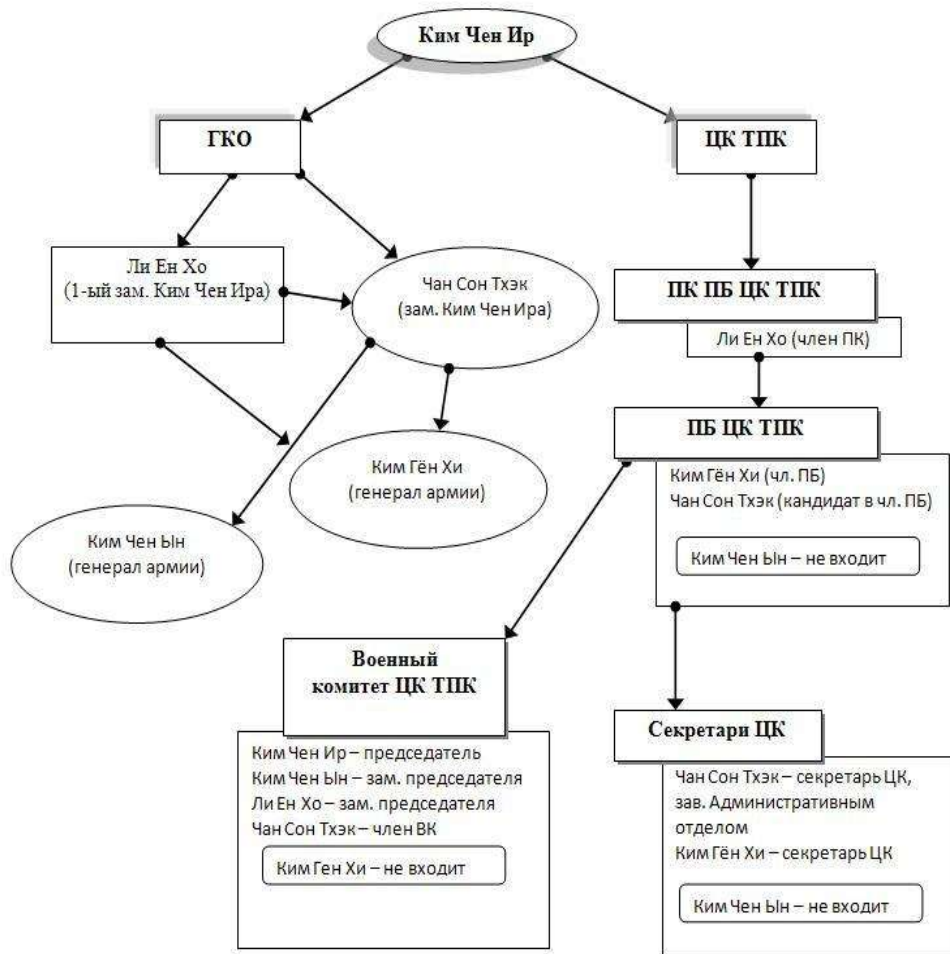
Ким Пхен Ир (около 60 лет) – младший брат Ким Чен Ира, посол в Болгарии на протяжении последних более чем 30 лет. В каком-то смысле – политический изгнанник. В начале 2010 г. посетил Пхеньян для зондирования обстановки. После этого северокорейские военные спецслужбы через «перебежчика» в чине полковника «запустили» на Юг информацию о том, что Ким Пхен Ир пользуется большой поддержкой военных, поскольку сам имеет военное образование.

Ким Чхоль Сон (около 30 лет) – дочь Ким Чен Ира, одна из руководителей молодежного движения в Северной Корее.

3.5. Пятое. На партконференции Ким Чен Ир создал систему политических балансов под своим руководством.

Во-первых, никто из потенциальных лидеров не может претендовать на пост наследника, вокруг которого могли бы стягиваться политические силы, создавая угрозу самому Ким Чен Иру.

Во-вторых, в результате перестановок каждый из претендентов стал начальником и одновременно подчинённым другому претенденту в той или иной структуре.

3.6. Шестое. На первый взгляд значимых изменений в высшем эшелоне партийной власти не произошло: большинство членов ПБ ЦК, младшему из которых 71 год, а большей части под 80 и за 80 лет, сохранили свои посты.

Однако интересные перестановки произошли на уровне *кандидатов* в члены ПБ ЦК: сюда пришло поколение 60-летних. Включая руководителей спецслужб, секретарей ЦК и самого молодого, 53-летнего секретаря Пхеньянского Горкома ТПК Мун Ген Дока. Последний, по слухам, близок к Чан Сон Тхэку.

На конец 2010 г. ситуация выглядит так, что два лидера – военный (Ли Ен Хо) и партийный (Чан Сон Тхэк) в наибольшей степени влияют на ситуацию в стране. Первый контролирует армию и ГКО и имеет весомые позиции в партийном аппарате. У второго – партийный аппарат и место зам. председателя ГКО.

3.7. Седьмое. Стремление, условно говоря, партийно-ориентированной «группы Чан Сон Тхэка» укрепить свои властные позиции проявилось в принятых на партконференции поправках в Устав ТПК. Главные из них касаются «установления партийного руководства над государственными органами управления и молодёжными организациями» и «усиления роли парторганизаций в армии».

В переводе с «северокорейского партийного языка» это означает, что роль партии в стране была слабой – что отражает реальное положение дел при Ким Чен Ире, который переложил основную нагрузку по управлению государством на ГКО. И что такое положение дел надо исправить.

3.8. Восьмое. В условиях жёсткой диктатуры вождя основные потенциальные претенденты на власть, естественным образом, вынуждены всячески скрывать свои намерения. С этой точки зрения, всех устраивает, что именно Ким Чен Ын, «любимый сын вождя», позиционируется как будущий наследник, и тем самым служит «прикрытием» властных амбиций других членов клана.

При этом позиции 60-летних братьев, сестер и старшего, почти 40-летнего сына, выглядят перспективнее, чем позиции младших детей Ким Чен Ира.

4. На внутривластную ситуацию в Северной Корее возрастающее влияние оказывает *китайский фактор*.

4.1. Пекин раздражает то, что:

ИИАЭ ДВО РАН

- Пхеньян не проводит рыночных реформ и политики открытости,

- продолжает играть в опасные военные игры (случай с затоплением южнокорейского корвета «Чхонан» в марте 2010 г.)

- и рассчитывает на внешнюю, прежде всего, китайскую помощь – в условиях, когда Сеул и Вашингтон практически приостановили оказание помощи со своей стороны.

Во время визита Ким Чен Ира в Китай в августе 2010 г. китайское руководство прямо заявило ему, что пора начинать рыночные реформы (*Ким Чен Иру было сказано: «в условиях глобализации путь к самообеспечению лежит через реформы и открытость»*) и укреплять роль партии. Теперь эти требования, а не только возвращение в шестисторонние переговоры, являются китайскими условиями оказания помощи.

Любопытно, что после сентябрьской партконференции ТПК китайские руководители стали именовать Ким Чен Ира «Генеральный Секретарь ЦК ТПК», избегая прошлого обращения «Председатель ГКО КНДР».

4.2. Другое направление китайского влияния – ставка на потенциально рыночно-ориентированных руководителей КНДР. Прежде всего, на Ким Чен Нама.

Тётя Ким Чен Нама, Ким Ген Хи (которая была близка его матери) и её муж Чан Сон Тхэк рассматриваются Пекином как внутренняя опора Ким Чен Нама на случай радикальных перемен в Северной Корее.

5. В ближайшее время – на фоне ухудшения экономической ситуации – продолжится разбалансировка северокорейского режима. Это создаёт неопределённость во внешнеполитическом поведении КНДР.

Можно ожидать продолжения пусков ракет и провокаций в ДМЗ и на морской границе (NLL).

Однако новое ядерное испытание маловероятно. Технологически Северная Корея вряд ли готова произвести новый взрыв или его имитацию.

Политически – участники шестисторонних переговоров, проявив жёсткость, показали, что старый вариант волнообразного ядерного шантажа больше не работает. Это лишает тактику северокорейского маневрирования прежней логики.

Тем не менее нарастающая внутривнутриполитическая неопределённость в КНДР может внести коррективы в этот вывод. Кто-то в Пхеньяне может захотеть продемонстрировать вождю свою силу, сыграв на факторе ядерной программы. Поэтому все-таки какая-то, пусть и минимальная, вероятность попытки нового ядерного испытания сохраняется.

6. Пхеньян может формально вернуться в шестисторонний процесс, если получит значительные экономические инъекции от Китая. Однако более вероятно, что Пхеньян продолжит играть на теме возвращения в переговоры для получения китайской помощи.

Но даже в случае возобновления «шестисторонки» реальных результатов достигнуто не будет. Цель режима – не компромиссный результат в сфере разоружения, а выигрыш политического времени для выживания и получения помощи.

7. Нового ядерного испытания или его попытки можно ожидать **в 2012 г.** – году столетия Ким Ир Сена, столетия начала летоисчисления «эпохи чучхе» и столетия рождения, как закреплено в северокорейской Конституции, «нации Ким Ир Сена» – официальное название граждан КНДР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ларин В.Л. Вступительное слово.....	3
<i>Взгляд изнутри: позиции и аргументации участников конфликта</i>	
Мишин В.Ю. Взгляд изнутри: позиция КНДР.....	5
Толстокулаков И.А. Взгляд изнутри: позиция Республики Корея.....	11
<i>Реакция соседей</i>	
Агафонов И.В. О позиции России в связи с произошедшей 23 ноября 2010 г. артиллерийской перестрелкой между КНДР и Республикой Корея.....	21
Кожевников А.Е. Китай и кризис на Корейском полуострове.....	26
Севастьянов С.В. Оценка американских подходов к обострению обстановки на Корейском полуострове.....	38
Мозговой И.В. Реакция Японии на события на острове Ёмпхёндо.....	43
<i>Последствия и угрозы безопасности региона</i>	
Фокин Н.И. Война на Корейском полуострове: экономические последствия и причины.....	47
Козловский В.В. Проблема Корейского полуострова и возможные пути её решения.....	55
<i>Сокращённая стенограмма дискуссии на «круглом столе».....</i>	
<i>Комментарий эксперта</i>	
Михеев В.В. Северная Корея. Операция «прикрытие» вместо операции «преемник».....	72

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА/№16/2010

Для заметок